

Александр Анохин

Без Нас

Александр АНОХИН

Без Нас

«Издательские решения»

Анохин А.

Без Нас / А. Анохин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855798-9

Не каждому дана возможность после смерти прожить ещё одну жизнь. Даже если эта возможность — мир, лишенный цветов, в котором можно жить только при поддержке близких. Рустам и Костя. Два человека, связанных друг с другом обрывочными воспоминаниями. Оба умерли, но только один из них получил шанс переродиться, а второй навечно поселился в его сознании. В попытке разгадать, почему они оказались в этом месте, ребята отправляются в последнее путешествие в своей жизни по миру, умирающему вместе с ними.

ISBN 978-5-44-855798-9

© Анохин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I. «Для живых»	7
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Без Нас

Александр Анохин

Корректор Алиса Евгеньевна Емельянова

© Александр Анохин, 2017

ISBN 978-5-4485-5798-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Какое самое интересное место вы видели в своей жизни? Чаше всего они повторяются, но есть места, которые уникальны и их могут увидеть не все, а только те, кому просто не повезло... То что Я увидел, было уникальным – ничего подобного Я раньше не видел! Я не знаю, что это за место – и поэтому обозначил его, как «Ирий».

Почему Я попал сюда? Этот вопрос не даёт мне покоя.

Может быть, Я застрял в очередном плохом сне или у меня начались галлюцинации? Нет, всё не так. Я помню, как всё было. И было всё не так хорошо, как мне хотелось...

Я умер. Я видел собственную смерть перед тем, как попасть сюда. И попал Я не в рай или в ад, а неизвестно куда,

Безвыходные ситуации бывают, но Я надеюсь, что это не одна из них.... Должен быть выход... он обязан быть.

Моя жизнь оборвалась, и второй раз ей точно не закончиться.

Здесь всё, как и «там»: трава растёт, дует ветер, светит солнце. Я слышу пение птиц, вижу как перед моим носом летают комары. Но тут всё совершенно по-другому. Все выполнено в черно-белых тонах. Серое небо, идеально белое солнце, черная трава и моя одежда имеет только серо-черный оттенок. Мои руки получили нежный оттенок серого цвета. На цвет здесь явно поскупились.

На горизонте виднелись пятиэтажные дома, дальше стояла гостиница, на фоне которой дома были просто лилипутами. На ней горела неоновая вывеска «ГОСТИНИЦА», буквы «О» и «Ц» – потухли и больше не собирались гореть. Буквы «Т» и «Н» нервно мигали, как будто зазывая к себе.

Выбор у меня все равно не велик. Либо идти к гостинице, либо в лес.

На мне были надеты черная кожаная куртка с капюшоном, джинсы, как предполагаю, раньше они были синими. Кроссовки. Ничего нового – мой гардероб перекочевал за мной и сюда.

У меня в кармане что-то лежало. Хм, удача! Нераспечатанная пачка сигарет и спички. Огонь тут такой же, как и солнце – идеально белый.

Сигареты – последняя радость, которая у меня осталась. Что ж, постараюсь не скурить их в первый же день.

Табак тлел неестественно черным, а дым, забивающий мои легкие, как был серым, так и остался. Интересно... ощущения те же, что и при жизни.

Дома были всё ближе и ближе, а Я до сих пор не представлял, что Я здесь делаю и как мне отсюда выбраться.

Часть I. «Для живых»

Глава 1 [Тишина]

Через час Я наконец-то дошел до первой постройки. Это был небольшой одноэтажный домик, являющийся своеобразной границей перед жилой зоной. Он был заброшен уже очень давно: забитые двери и окна, обвалившиеся стены, свидетельствовали о том, что человек здесь давно не был. Но он здесь был. Иначе кто бы всё это построил? И гостиница была ярким примером того, что электричество в здании есть, а, следовательно, есть и те, кто его поддерживает. Дальше начинались те дома, которые мне удалось разглядеть ещё издалека. Пятиэтажки были карликами, собравшимися вокруг одного великана – гостиницы. От изучения местности меня оторвал какой-то непонятный звук. Звуковой поток пронесся мимо меня, не давая хоть что-то разобрать. У меня есть такая особенность, если на чем-то сосредоточился, то Я в упор не замечаю что вокруг происходит. И поэтому, Я полностью сосредоточился на поиске источника звука.

– Эй! – неожиданно раздался крик сзади.

Я медленно повернулся и увидел парня, который спотыкаясь, бежал ко мне:

– Подожди!

Это был первый человек, которого Я встретил в «Ирие». У него были белые волосы, державшиеся от бега то вперед, то в сторону. Вырасти они успели почти до плеч. Одет он был в белый спортивный костюм, блестящие полосы которого выделялись на фоне всеобщей черноты. И окончательно дополняли спортивную тематику внешнего вида кеды, красовавшиеся на его ногах. В таких обычно ходят обладатели скейтбордов. Его внешний вид был очень комичен, если учесть что гривастые в спортивных костюмах не ходят. И они явно предпочитают совершенно другую обувь. Глядя на его внешний вид, у меня появилось два предположения: либо он надел чужую одежду, либо Я совершенно отстал от жизни.

Добежав до меня, парень сразу присел на землю. Прекратив беспорядочное движение, его челка свесилась над его лицом. Непонятно чего опасаясь, я провел рукой по своей голове. «Бокс». Как был, так и остался.

– Ну, ты и ходить! Еле догнал! Фух..... – начал он, задыхаясь.

– Ты кто? – спросил Я, присев на корточки рядом с парнем.

– Я? Ах, да! Я Андрей! – прохрипел он, протягивая руку.

– Рустам, – пожал руку в ответ.

– А ты тоже умер?

Этот вопрос поставил меня в затруднительное положение: Я его не ожидал, и что следует отвечать, тоже не представлял. Улыбка парня после такого вопроса, оставляла впечатление о нем, как о не совсем нормальном человеке. Но какие-либо выводы строить рано, и поэтому Я решил ответить на его вопрос.

– Ага. Ты, полагаю тоже?

– Не-е! Меня убили! – заулыбался Андрей.

Охрененное начало...

У парня просто шок. Ещё рано делать выводы, но один вывод сделать уже можно. Я... умер. Его убили. И после этого мы оказались здесь. Допустим «Ирий» – это просто моё предположение, но всё-таки что это? Это не Рай или Ад, а распределительный пункт, откуда мертвые отправляются дальше. Только куда?

– ...А за мной чего пошел?

– Я тут уже полдня один хожу! А тут тебя увидел. Вот я и думаю, чего тут одному шараться?

Я бы тоже не хотел здесь один ходить.

– Действительно, – согласился Я. – Одному не надо...

Не заканчивая начатую фразу, Я встал и повернулся в сторону гостиницы. В некоторых окнах горел свет.

Отлично! Мы здесь не одни!

Если горящая вывеска гостиницы и давала намек на то, что внутри кто-то есть, то теперь Я был абсолютно уверен, что там есть люди. Меня заметно ободрила новость, что здесь есть ещё кто-то помимо нас. Перспектива ходить с этим парнем меня пока что не радовала.

– Вставай. – Я не спеша побрел вперед.

Андрей тут же подскочил и засеменял за мной. Оставаться на месте больше не было смысла, если только не подождать ещё кого-нибудь. Но меня пока эта идея не устраивала.

Обойдя одноэтажный домик, мы вышли на единственную улицу, которая тянулась от этого края. Асфальт был на удивление целым, если не считать небольших трещин. Но и они были практически незаметными. Каждый шаг отдавался треском под подошвой – хоть асфальт и выглядел крепко, но время брало свое. Если бы тут прошло больше пяти человек, то он бы рассыпался. Прямо как замок из песка, только мрачнее. Пройдя гибнущую тропу, мы свернули в переулок, ведущий к гостинице.

Перед гостиницей была небольшая площадь, огороженная не высоким заборчиком. Повсюду валялся какой-то хлам: среди него особо выделялось битое стекло, которое изящно хрустело под ногами. У стены дома напротив, лежал разбитый автомат с водой. Давным-давно таких не видел. На стенах висели плакаты с самыми разными надписями. На некоторых текст ещё читался, и то что Я смог прочитать, вызвало у меня недоумение. На них были изображены какие-то каракули, которые при должной фантазии складывались в фигуры людей. Точно их количество нельзя было определить – они вместе образовывали хаотичное пятно, видимо отражающее их бесчисленное множество. Под всем этим была неуместная, даже бредовая надпись, выведенная через трафарет. «Мы победим тьму!». И рядом ещё один плакат, наполовину содранный: чья-то рука с зажатой в ней инженерной линейкой, перебирает деления на счетах. И над всем этим красуется более осмысленная надпись: «Хозяйствуй умело!»

В этом единственном плакате чувствовалось дыхание прошедшей эпохи, которую мне удалось увидеть лишь одним глазком, и то в несмышленном возрасте. Взгляд пытался найти ещё что-нибудь, напоминающее о чем-то далеком и знакомом. Но на глаза не попадалось ничего выдающегося.

Думаю, если побродить здесь подольше, то можно найти много чего интересного. Вид «Хрущевки» вызвал у меня яркие ассоциации и воспоминания. Ассоциации шли с величественным прошлым моей Родины, а воспоминания шли к моему дому. Я сам никогда не жил в «Хрущевке», но зато вокруг их было предостаточно.

Бегло рассматривая окрестности, Я даже не заметил, как перед нами возник последний переулок, отделяющий нас от заветной цели. И чем ближе мы подходили к гостинице, тем меньше становилось мусора. Со стен домов, исчезли плакаты. Не было даже никакого намека, что они когда-то здесь были.

Чистоту поддерживают и здесь.

Андрей, успевший меня обогнать, остановился. Его взгляд устремился к гостинице, но точное направление Я отследить не успел, его комментарий всё объяснил.

– Смотри! Там люди сидят! – Андрей указывал рукой на гостиницу – у самого входа на ступеньках сидели два парня и девушка.

Андрей радостно присвистнул и ускорил шаг. Я невольно удивился его желанию, так целеустремленно бежать к совершенно незнакомым людям. Не то чтобы Я их опасался, но почему-то Я предпочитал не лезть знакомиться первым. Андрей думал иначе.

Раз первым идёшь – тебе и говорить. У тебя это, наверное, получается лучше.

Мы не могли долго идти к ним, оставаясь незамеченными. Теперь и они нас заметили. Один из парней встал и помахал нам рукой.

Андрей тоже помахал рукой в ответ. Я изобразил что-то вроде кислой улыбки. Но на мои старания никто не обратил внимания. Взгляды компании были прикованы к светящемуся от счастья Андрею.

– Удачно мы их встретили! Может они знают, что это за место, а? – тараторил мой спутник.

И когда мы подошли к ним вплотную, Андрей первый вытянул руку в знак приветствия:

– Привет!

– Привет, – парень спустился со ступенек и пожал ему руку. – Мы уже и не думали, что здесь есть кто-нибудь ещё.

– Мы тоже! Я, кстати Андрей, а это Рустам, – он кивнул в мою сторону.

– Я, Лёха.

Пара со ступенек махнула нам рукой: «Димон, Лена».

– Вы не знаете что это за... – начал разговор Андрей.

Андрей всё говорил и говорил – не люблю болтливых. Троица с интересом слушала, что он спрашивал и к каким выводам он пришел сам. В свою очередь они рассказали что-то из своих наблюдений. Парень, Лёха кажется, был среднего роста – ниже меня на голову; на вид ему было лет 20. Этот парень казался мне очень знакомым. Как будто Я его видел раньше. Но Я не мог вспомнить где. Может Я его нигде и не видел. Много людей похожи друг на друга – наверное, это тот самый вариант. Второй парень выглядел ровно настолько же. Неровный и торчащий нос, волосы местами были длинными, местами отсутствовали – как будто он горел. Глаза... один его глаз был.... Черт, не могу понять. Полностью белым, без зрачка и прочего. Как будто он закатился, и теперь изучает его внутренний мир. Жуть – даже не хочу знать, что произошло. Ещё у него была перебинтована нога. Где-то повредил. Калека. И девушка... выглядит на 25, короткие черные волосы с взъерошенной челкой, цыганские глаза и греческие скулы, маленький нос, миловидная улыбка, невысокий рост. Такие девушки обычно идут работать в модельный бизнес. Как она похожа на.... Нет. Надо перестать искать сходство в каждом человеке. Их здесь не должно быть. Надеюсь.

Хм... Что ж, больше людей – больше шансов выбраться отсюда.

Пожалуй, надо послушать о чём они говорят.

– ...и мы видели, как на балконе висят чьи-то вещи. – закончил Лёха.

– Вещи были в опрятном состоянии, и я бы даже сказал, что они новые, – подтвердил калека со ступенек.

– Вы звать их пробовали? – уточнил Андрей.

– Пробовали – тишина, – ответил Лёха. – Нужно войти в гостиницу и найти других людей.

– Так почему вы до сих пор этого не сделали? – спросил Я, прервав своё молчание.

Компания посмотрела на меня с нескрываемым удивлением, и четко выжаренной мыслью на их лицах: «Он умеет говорить!»

– Центральный вход заперт, но есть пожарная лестница, – продолжил Лёха, – попробуем залезть через неё. Мы не стали забираться – Дима пробил ногу и его не с кем оставить.

Парень, что сидел на лестнице слегка приподнял ногу, чтобы продемонстрировать травму. На первый взгляд ничего серьезного, но перебинтованная нога была чем-то пропитана. Кровь? Тряпка уже успела пропитаться почти полностью.

– Рустам, ты пойдешь? – спросил Лёха.

– Да.

Разве у меня есть выбор?

– Тогда я останусь с ним, а вы как раз всё узнаете, – подвел итог Андрей.

– Договорились. Лена, ты остаёшься тут. – Согласился Лёха, снимая со спины рюкзак.

А рюкзак был что надо. Большой, и как показывали набитые карманы и торчащие во все стороны углы, он был загружен до предела. Положил он, похоже, только самое нужное.

Девушка, молча, кивнула.

Оставив Андрея с ними, Я медленно зашагал за Лёхой. Мой спутник сильно сутулился и слегка прихрамывал на правую ногу. Что-то в нем меня настораживало... Бред! У меня опять разыгралась паранойя.

До поворота шли молча. Пожарная лестница находилась сразу за ним.

– Рустам, да? – прервал молчание мой спутник.

– Да.

– Я тебя подсажу, а ты опустишь лестницу.

Договорились.

Лестница находилась на высоте трех метров, так что пришлось постараться, чтобы дотянуться до неё. Лёха встал под лестницей и сложил руки в замок. Я разбежался и с его толчка смог схватиться за нижнюю перекладину. Подтянувшись, Я забрался на балкон и начал отсоединять крепление, которое соединяло лестницу с балконом. Нужно вытащить только этот прут и... Лестница с визгом упала вниз. Когда Лёха поднялся, Я решил, уточнит цель нашей вылазки:

– Мы найдем людей, и что дальше?

– Не знаю, посмотрим по обстоятельствам.

Хм. Ну, точно! Самый лучший план – импровизация.

Единственная дверь, которая уже давно заросла мхом и болталась на одной петле, вела внутрь гостиницы. Войдя в комнату, мне первым делом бросился в глаза труп, который висел посередине. Узел веревки располагался сзади, и голова мертвеца рассматривала пол под собой. Висел он уже давно – это легко определялось по заметной борозде на его шее, которая разошлась в полуовале по его шее. Так же добавляла неповторимость к атмосфере, стоящая в комнате вонь, и кучка мух ползающих по трупу. И его одежда была в плачевном состоянии – вся в дырах, как будто моль питалась ей уже очень давно. Я прикрыл нос рукой и подошел к трупу поближе: закатившиеся глаза, слегка высунутый язык, белоснежная кожа... *Я уже смотрел на повешенного так близко. Мой друг повесился пока я спал. Я проснулся, а он висит.....*

Но только этот мертвец, возможно, был убит. К этому выводу Я пришел, заметив торчащий из его головы железный штырь. Его появление там, вызвало у меня не мало вопросов. Зачем? Издевательство над мертвым телом? Но как показывала моя жизненная практика – если заметил что-то необычное, то попробуй понять. И если ответ не приходит в течение нескольких минут, то забыть.

Пока Я разглядывал мертвого, Лёха стоял на балконе, не решаясь войти. Он боялся мертвеца, болтающегося на веревке. Это явно было выведено на его лице: широко раскрытые глаза, складки на нижнем веке и, конечно, финальный штрих – вытянутые брови.

Всё-таки не зря Я изучал психологию – самые малые, но довольно полезные познания у меня имеются. И можно спокойно определить состояние человека.

Закончив с изучением хозяина комнаты, Я приступил к изучению его жилища.

Комната была небольшая: в ней находились одноместная кровать, шкаф, столик и умывальник. А единственная табуретка валялась под ногами хозяина комнаты. Шторы были сорваны и валялись на полу. За ними находились грязные стекла – свет пробивался сквозь них с огромным трудом. Наверное, было бы проще поставить новые стекла, чем пытаться отмыть эти. Обои, местами исписанные мелким почерком, местами содраны. Почерк у него был ужас-

ный – ничего нельзя было разобрать. Но даже под этими каракулями Я смог разобрать первоначальный рисунок. На равном друг от друга расстоянии нарисован один и тот же цветок. В них Я совершенно не разбираюсь, так что не могу сказать, что это. Он был очень маленьким, на коротком стебельке с перисто-рассечёнными листьями. Оставив обои, Я подошел к шкафу и открыл его. Со скрипом дверцы, на меня вылилось целое море пыли. Кашля и отмахиваясь рукой, Я сделал несколько шагов назад.

Убираться тут любят.

Стряхнув с лица остатки пыли, Я заглянул в шкаф. Пусто... Я перевел взгляд на мертвеца: долго же он жил в грязи.

На столе что-то лежало. Я подошел к нему, а Лёха в это время наконец-то решился войти в комнату с покойником.

Так, что тут у нас?

Ножик, старая фотография, похоже что девушки, CD-плеер, два диска.

А вот это я возьму!

Ножик Я положил в карман джинсов, а плеер и диски во внутренний карман куртки.

– Ты что делаешь? – Раздалось у меня за спиной.

– А? – повернул голову Я.

– Это же... – Лёха не мог подобрать ни одного слова, пытаюсь описать своё отношение к моим действиям. Ему явно не нравилось, что Я забираю понравившиеся вещи.

– Забей. Они ему больше не нужны.

– Но это не правильно.

Я ничего не ответил. Да и зачем? Ножик пригодится, а музыку Я люблю. Тем более что мне как раз попались мои любимые исполнители.

Совпадение?

– Пошли. – Буркнул Я.

Лёха послушно засеменил за мной. Дверь оказалась закрыта на щеколду. Ниже располагалось отверстие под ключ. Сейчас оно пустовало, но дверь не была закрыта на ключ. И поэтому не нужно было утруждать себя поисками. Поэтому, ловкое движение, и путь в коридор открыт.

Коридор был полностью засыпан мусором, битым стеклом и чем-то ещё, приятно хрустящим под ногами. Коридор почти полностью погрузился в темноту. Единственными источниками света была одна лампа, нервно мигающая с одной стороны, и солнечный свет, с другой стороны, еле-еле пробивающийся через дырявые шторы в конце коридора. Выбирать в какую сторону идти было не трудно. В той стороне, где мигала лампа, если и появлялась какая-то видимость, то на несколько секунд, и не больше чем на несколько метров. В неровном мерцании Я разглядел, что на некоторых дверях висела табличка «Не Беспокоить!».

Мы вас беспокоить, точно не будем.

Я повернулся в другую сторону – не смотря на то, что с той стороны пробивался только свет, Я отчетливо видел и конец коридора и поворот, ведущий неизвестно куда. Отправимся туда.

С другой стороны коридора раздался хруст. Я резко повернулся на звук. В противоположном конце коридора кто-то стоял. Человек был высоким: с его ростом он почти доставал головой до потолка. На нем были только штаны, его торс был полностью на виду, выставляя напоказ огромное количество порезов на его груди. Но во всем этом Я не успел разглядеть его лица – в этот момент свет потух на несколько секунд. И когда он вновь загорелся – человека уже не было.

Чёрт!

Я перевел взгляд на Лёху, который успел встать рядом со мной и спросил:

– Ты это видел?

– Да, – кивнул он. – Проверим?

– Нет, спасибо, – отказался Я. Самый банальный инстинкт – самосохранения, яростно кричал мне, что это плохая идея.

А действительно! Если этот чудака так ведет себя, то точно не предугадаешь, что он отмочит в следующий момент. И Я не опускал вероятность, что хозяину комнаты, штырь в голову мог воткнуть, как раз он.

Лёха никак не прореагировал на мой отказ – он только повернулся в другую сторону и спросил:

– Тогда, туда?

– Пожалуй, – согласился Я.

На стенах висели потертые картины – сразу видно, что здесь уже давно не бывают люди. Тогда что мы надеемся здесь найти? Наряд окружающих нас стен, сильно отличался от тех, что мы видели в комнате. Теперь это был ни один блеклый цветок на всю стену, а длинный и сложный узор. Он простирался через всю стену, беря начало где-то в темноте. Он сильно напоминал арабскую вязь, но с недоступными для глаза отличиями. Видимо, художник очень боялся, что его уличат в плагиате. Узор своим цветом почти не выделялся на фоне стены: он был таким же черным и мрачным. Единственное, что его выдавало – объем. Он словно огромная змея, застывшая на стене. Проведя рукой по нему, Я почувствовал под рукой приятное ощущение бархата. Он уже изрядно потрепался и облазил, но продолжал сохранять мягкую оболочку. Но при всей былой роскоши, это место разваливалось по частям. Чем дальше мы шли, тем ближе к нам был источник далекого света. Сквозь полумрак Я ясно различал отклеившиеся местами обои, пятна грязи, полосы, проведенные видимо острым предметом. Но всё это было под огромным слоем пыли. Почему то казалось, что каждый шаг на ни метр не приближает меня к концу коридора, только поднимает огромные облака пыли – он казался бесконечным, вытягиваясь в длину всё больше и больше. Нет... просто показалось. Приближаясь к его концу, Я услышал шипение, звук раздавался из-за поворота. Мы с Лёхой остановились и переглянулись. Он лишь неоднозначно помотал головой. Я повернулся и стал медленно приближаться к повороту. Звук был механический. Он издавал потрескивание вперемешку с шипением и легким жужжанием. Я осторожно выглянул из-за угла, мне в лицо ударил поток света. Теперь он исходил не из окна, а из... телевизора, который стоял посреди коридора. Телевизор барахлил, трещал, издавал помехи и показывал на экране традиционную картинку. Тысячи черных и белых точек нервно мигали, освещая перед собой добрую часть коридора. Телевизор сам по себе был маленький. Его антенна завалилась набок и свисала до пола.

Немного успокоившись, Я вышел из-за угла. Теперь я увидел и того, кто смотрел телевизор. Сбоку от телевизора, стояло слегка повернутое кресло. В нем кто-то сидел, но рассмотреть его не было возможности. Оно было повернуто идеально: телевизор был в поле зрения сидячего, и в тоже время скрывал от посторонних глаз. Медленно, шаг за шагом, мы подошли к креслу. И когда спинка кресла оказалась на расстоянии вытянутой руки, Я замер. Почему-то мне не хотелось поворачивать кресло. Толи запах гнили и смрада, толи чувство беды не давало мне сделать этого. Воспользовавшись моей заминкой, к креслу подошел Лёха и с силой его развернул. То что мы увидели в кресле, повергло в ужас обоих. Лёха с криком отмахнулся рукой и отскочил на несколько шагов назад. У меня перехватило дыхание и Я, не знаю даже для чего, закрыл рот рукой. Толи в надежде, что меня не вырвет, толи от ужаса, который парализовал меня.

В кресле перед нами сидел ещё один мертвец. Верхняя половина его головы была оторвана и где теперь она находилась, было неизвестно. У меня не было никакого желания смотреть, что было внутри.

На мертвых людей мне доводилось смотреть, и не раз. Здесь у меня проблем не было – страха перед ними не было. Но смотреть на людей, которые попали в какую-то аварию и когда

их внутренности раскидало по всей дороге Я не мог. И это не страх, просто невыносимо смотреть на эту расчлененку.

Он уже успел изрядно засохнуть: кожа была темного цвета и сморщилась, в глазницах, вместо глаз, находились маленькие изюминки, его руки лежали на подлокотниках с раскрытыми ладонями. Пальцы не просто иссохли, а были обглоданы. Я с отвращением отвернулся, представляя, сколько крыс здесь бегают.

Два трупа. Уже. И кто-то ещё находится в этом коридоре. Я начинал понимать, что наши поиски нужно заканчивать – если идти дальше, то вряд ли что-то дельное получится. Но моему спутнику в голову пришла противоположная мысль. Обойдя труп, он пошел дальше. Миновав единственного зрителя, мы вышли к центральной лестнице, которая вела к главному входу. Прямо над лестницей красовалась огромная стеклянная вставка. На ней раньше был какой-то рисунок, но из-за влияния времени от него остались только едва заметные полосы на стекле. Большую часть стекла, покрывал песок, непонятно как там очутившийся. Но также Я отметил, что в некоторых местах стекло либо треснуто, либо отсутствует вообще. Так как ставка находилась под углом и большая её часть была завалена, то свет поступал маленькими и ограниченными потоками.

Чавк!

Мерзкий звук раздался со стороны лестницы. Переглянувшись с Лёхой, мы стали осторожно подходить к ней. Из-за мрака, царящего в коридоре, было практически ничего не видно. Наши глаза ещё не успели адаптироваться к яркому свету. Я осторожно делал шаг за шагом, приближаясь к лестнице. Глаза уже окончательно адаптировались к окружающим факторам, и Я стал разглядывать источник звука.

На лестнице, в полной темноте сидел кто-то, сильно сторбившись. Ещё один постоялец гостиницы? Легкий луч света падал рядом с ним. На человеке едва различались остатки штанов, которые были ему огромны и висели на нем. На его руке что-то периодически мигало – часы? Подойдя чуть-чуть поближе, Я смог намного отчетливее разглядеть его.

С каждой секундой, Я всё больше и больше был уверен, что это не человек. Это просто не может быть человеком. Что бы это ни было, такого Я никогда не видел. Существо было полностью черного цвета, единственное, что выделялось, были глаза. Точнее их не было, а были углубления, которые светились белым цветом. Как будто их натерли фосфором. Издали Я принял эти глаза за фонарь, который крепится на голову.

Существо что-то ело и не обращало нас никого внимания. Наверное, оно не представляет для нас опасности. Несмотря на осторожность, каждый наш шаг был отчетливо слышен и если бы тут был кто-то агрессивно настроенный, то к нам бы уже подошел.

Возможно, это существо – и есть местные жители, если так, то мы совершили ошибку, придя сюда. Нам здесь вряд ли помогут или хотя бы хоть что-то объяснят. Тем более, если учесть окружающую обстановку, то отсюда нужно не уходить, а...

Бежать.

И только Я собирался повернуться к Лёхе и сказать своё мнение обо всём этом, как под моей ногой что-то треснуло.

Твою мать!

Я наступил на кусок битого стекла и его хруст раздался на весь этаж. Существо подняло голову и посмотрело на нас. Пустые глазницы смотрели точно на меня. Я осторожно сделал шаг в бок, не издавая ни звука. Но пустые глазницы продолжали следить за каждым моим движением.

Что творится в твоей голове?

Существо выпрямилось, продолжая сжимать в руке свою добычу. Это... Это оказалась обглоданная человеческая рука. Лёха судорожно икнул. По моей спине пробежал холодок. Кем бы ни было это существо – оно ест людей. Я с ужасом покосился на мертвеца в кресле. И теперь мне стало понятно, почему повесился тот парень в номере.

– Рустам? Уходим. – Лёха наконец-то озвучил мысль, которая совпадала и моим мнением.
– Ага...

Мы начали шаг за шагом возвращаться в коридор, не сводя глаз с существа. А в это время на лестнице появилось ещё несколько существ. Кто вылез из-под лестницы, а кто-то спрыгнул с потолка. Сначала они просто смотрели, как мы уходим. Но затем, они начали угрожающе рычать.

Только без резких движений!

Существа осторожно следовали за нами. Кто-то продолжал идти на двух ногах, кто-то, встав на четвереньки, тихонько крался за нами. А тот, что ел руку, держался от нас дальше всех. Их становилось всё больше и больше. Точное их количество Я и представить боялся. Но уже через минуту из-за их тел не было видно, ни кусочка света. В тот же момент коридор наполнился новым светом – светом их глаз. Появление в темноте светящихся глаз, наводило на меня страх. Я старался ступать осторожно, но в тоже время ускорял свой шаг. Они скоро нас догонят, а до двери мы ещё не дошли. Нужно было только добраться до комнаты повешенного, и мы были бы в безопасности. Возможно... Но мне хватило одного взгляда через плечо, чтобы убедиться, что когда мы проходили здесь в прошлый раз, кто-то отодвинул дверь на несколько километров. И теперь она казалась недостижимой целью.

Главное дойти. Нужно только дойти.

Одна и та же мысль в самых разных интерпретациях крутилась у меня в голове. Я старался сосредоточиться на двух вещах: не спускать глаз с существ и стараться не думать, как далеко до двери. Но благодаря этим мыслям путь до двери оказался намного короче, чем мне казалось.

И когда до комнаты осталось всего несколько метров, мы, не сговариваясь, побежали в неё со всех ног, на что существа сзади ответили жутким воем.

Только бы успеть!

В комнату Я забежал первым и как только Лёха заскочил следом, Я закрыл дверь на единственный замок. Сделав неуверенный шаг от двери, Я повернулся к Лёхе:

– К черту! Здесь живых по ходу нет!

Он ничего не ответил – он просто стоял и молчал. По двери, со стороны коридора, начал раздаваться глухой скрежет. Эти звуки привели его в чувство, и он бегом направился к лестнице. Я решил не проверять остановит их дверь или нет и поэтому сразу побежал за ним.

Судя по звуку они и не собирались ломать дверь – как будто они старались нас больше напугать, но не было никакого желания это проверять.

Спустившись, мы побежали к главному входу, где нас ждали остальные.

– Что случилось? – Спросил нас Андрей.

– Людей там нет! Вообще никого в живых! Там только какие-то существа! – выпалил Лёха.

– Что? – на их лицах застыло нескрываемое удивление.

– Они ели человека!

Все кто нас ожидал, замолчали – новость о каннибалах, от которых нас отделяла только стена, насторожила всех.

– Ты уверен, что нет никого в живых? – спросил, приподнимаясь со ступенек Димон.

– Уверен. Этих существ там сотни, может больше! Все разрушено и запущенно! К тому же мы видели там повесившегося! Не думаю, что он просто так это сделал.

– Повесился? Хм... Значит и тут можно умереть. – Задумчиво протянул Андрей.

Умереть второй раз? Об этом я не задумался, когда увидел жмурика.

– Как так? Мы ведь уже умерли? – Лена, явно забеспокоилась. – А если мы умрем ещё раз, то, что дальше?

– Не думаю, что хочу это узнать, – произнес Я, садясь на ступеньки.

Все замолчали – каждый думал, о своей возможной второй смерти. Их лица отражали самые разные чувства. Лёха задумчиво смотрел на свои кеды. Лена смотрела на него, она пыталась что-то сказать, то открывая рот то закрывая, но не издала ни звука. На её лице застыл неподдельный страх. Димон лежал на ступеньках и смотрел в небо. Казалось, что выдвинутое предложение его совсем не волновало. А Андрей чему-то улыбался. Что было у него на уме, Я даже не предполагал.

Мы так стояли и ничего не говорили, пока Лёха не решил высказать свое предположение:

– Мы можем умереть только насильственным путем. – он немного помолчал, прежде чем продолжить. – Мы здесь уже около недели, но никто из нас до сих пор не хочет, ни есть, ни пить.

Голодная смерть мне не грозит, так же как и от обезвоживания... Отлично!

– Отлично, – пробормотал Я. – Что-нибудь ещё заметили?

Надо всё-таки иногда прислушиваться к людям – они могут сказать и что-то полезное.

– Ну... тут так же день сменяет ночь. Каждую ночь полная луна, которая светит не хуже солнца. Но здесь очень безлюдно – кроме вас, мы никого больше не встречали. Видели ещё каких-то животных и... всё.

От нашего мира «Ирий» не сильно отличается, а вот отсутствие других людей меня настораживает.

– Здесь нам делать больше нечего, – нарушил молчание Димон. – нужно двигаться дальше.

Эта мысль была единственным решением из сложившейся ситуации. Остаться рядом с притоном каннибалов Я не хотел.

– И куда мы пойдём? – спросил Я.

– Не знаю... Мы видели ещё постройки, когда шли сюда. Но они далековато отсюда.

Все опять замолчали. Возможно, они хотели найти и другой вариант. Но его не было.

– Раз других вариантов, все равно нет, то выдвигаемся. – произнес Андрей.

Лёха с Леной начали помогать Димону подняться, а Андрей подошел ко мне:

– Чувствую, мы долго будем идти. – он кивнул в сторону Димона. – У него нога еле как движется.

– А мы куда-то спешим? – улыбнулся Я.

– Точно. Времени теперь у нас хоть отбавляй. – рассмеялся Андрей.

Лёха с Димоном успели сделать только несколько шагов, но уже на третьем калека заорал и упал на землю, схватившись за перебинтованную ногу.

– Лёха! – простонал он. – Опять пошла кровь!

– Черт! Черт! Черт! – Лёха сразу побежал к своему рюкзаку, который продолжал стоять у ступенек и начал извлекать из него вещи. – Где? А!

Он извлек из рюкзака тампон и пару тряпок. Затем развернулся к раненому и содрал старую тряпку.

Ого! А рана то, что надо!

Рана была веретенообразной формы, ровной по краям, но внутри наблюдались неровно вырванные клочки мяса и что-то ещё, выделяющаяся на общем фоне неуместной белизной. Из самой раны, струйками вытекала черная жидкость. Черная как смола.

Это кровь?

Но что-то ещё было с его ногой не то. Вся его нога была в каких-то пятнах, очень похожих на кровоподтеки большой площади. Гадать какого они цвета было бесполезно. Трудно определить цветовую принадлежность в черно-белом мире. Мой взгляд ещё раз остановился на черной жидкости, вытекающей из ноги Димона.

Определенно, это кровь.

Лёха наложил тампон на рану и стал заматывать одной из тряпок. Затем он разорвал вторую тряпку и затянул её поверх раны вместо жгута.

– Успел! – облегченно выдохнул он.

Успел? Идиот. Парень стопроцентно без ноги останется такими темпами.

– Я гляжу, вы подготовились к прогулке, – спросил Я. – Где вы это достали?

– Пока мы сюда шли, успели побывать в больнице.... Если её так можно назвать. И там было много чего полезного, но всё не унесёшь. И я выбрал самое нужное.

В это время Димон попробовал встать на покалеченную ногу.

– Твою мать! Я ноги не чувствую! – прохрипел он и снова упал на ступеньки.

Идиот. Не надо на неё вставать – себе только хуже сделаешь.

– Не вставай не неё! – крикнул Лёха, садясь рядом с ним.

– Придется его тащить, – уныло сказал Андрей.

Лёха убрал остатки от перевязки обратно в рюкзак, а затем надел его. После, он вернулся к Димону.

– Дотащим! – обнадеживающе сказал он. – Давай, обопрись на меня.

Он подставил свое плечо. Димон начал осторожно опираться на него, но в итоге это чуть не закончилось падением. Раненый полностью повис на Лёхе. Тот в свою очередь тихо крикнул – он явно не справлялся с навалившимся весом. Видя это, Андрей сразу побежал к ним и подхватил раненого с другой стороны. Вдвоем, они практически несли Димона, а он в свою очередь волочил поврежденную ногу по земле.

Не спеша мы побрели вдоль гостиницы. Спешить было некуда. Нас не стимулировало ни тяжелое состояние Димона, ни те существа, что остались в гостинице. Быстрее его тащить все равно нельзя, при его состоянии и при наших силах. Оставались только те строения, что видели ребята, и нам ничего не осталось, как идти туда. Если здесь нет людей, то они могут быть там. Я очень надеялся, что там мы не встретимся с каннибалами со светящимися глазами.

За гостиницей не было мусора – здесь была более завораживающая картина. Тут была сильно выжженная земля, а в некоторых местах виднелись воронки от взрывов. Видимо, здесь была война или люди от кого-то защищались. Возможно даже от обитателей гостиницы. И если здесь действительно была война, то это объясняет, куда делись все люди. Тогда где трупы?

Некоторые дома были разрушены, в некоторых были выбиты окна. Обстановка пустоты и разрухи наводила уныние и поэтому мы шли молча. Никто не хотел начинать бессмысленный разговор – каждый думал о чем-то своем. За этими размышлениями мы прошли ещё несколько «Хрущевок». Как Я понял, мы шли не по части города, а скорее всего по поселку городского типа. Потому что уже отсюда виднелась граница между цивилизацией и природой. Оставалось всего пару домов, напротив них располагалось поле, а за ним была дорога. Помимо дороги через поле к ней вела заасфальтированная дорога. Оставалось всего несколько домов.

Завернув за очередной дом, мы увидели ещё одного повешенного. Его труп свисал с балкона здания и был уже изрядно обглодан. Вместо ног были свисающие ошметки, одна рука оторвана по плечо. На голове сидела птица и с удовольствием ковырялась клювом в его глазницах. Лена сразу же отвернулась и обреченно всхлипнула. Что ж, её можно понять – не каждый хочет после смерти ждать вторую. Лёха с омерзением сплюнул, и они с Андреем потащили Димона дальше.

Неожиданно раздался вой, от которого барабанные перепонки заходили ходуном. Вой был похож на вой одинокого волка, но в нем звучали совершенно несвойственные ему ноты. В этом вое преобладал рык другого животного, которое Я не мог определить.

– Что это? – взвизгнула от испуга Лена.

– Не знаю. – протянул Лёха, настороженно осматривая окрестности. – Пошли!

Вой не утихал и время от времени мы слышали его снова, и каждый раз все ближе и ближе. Мы решили срезать через поле, ведущее к разбитой дороге. Трава в нем была небольшой – всего-то по голень. Так что, чтобы трава не скрывала – мы это увидим.

Но перейти мы его не успели. Вой раздался снова, на это раз так близко, что мы сразу остановились. Я медленно посмотрел в сторону источника звука.

Это ещё что за херня?

В метрах сорока от нас стояло какое-то животное. Внешне оно выглядело, как представитель семейства кошачьих, но у него была более продолговатая морда, очень тонкий хвост с множеством полосок. Грива вокруг головы была похожа на неотесанный камень, но на ветру она легко колыхалась. Шкура местами слезла, а то, что осталась, была похожа на наждачную бумагу. Ростом оно было около метра. Животное ходило кругами вокруг другого животного, которое лежало в траве, без каких либо признаков жизни.

Наконец стоящая особь остановилась и сфокусировала на нас свой взгляд и начала осторожно принюхиваться. Лежащее животное вдруг подняло голову и издало протяжный вой. Именно его мы слышали, когда пробирались через гостиничный комплекс. Животное ревел от боли – было отчетливо слышно, как оно надрывается.

– Чего встали? – просипел Димон. – Уходим отсюда.

Здоровая особь, уже не просто смотрела на нас, а стала двигаться в нашем направлении. Видимо почувствовала в нашем появлении угрозу. Или... Монстр учуял свежую кровь и решил перекусить. Я бросил короткий взгляд на ногу калеки – перевязка уже успела пропитаться кровью.

Это плохо, очень плохо. Для нас.

Я начал двигаться уже отдельно от парней и Лена тоже стала отходить от них. Было очевидно, что помимо потенциального врага, зверь видит в нас и обед. И подтолкнул его на этот вывод наш раненый.

Раненый подумал о том же самом и начал умолять парней:

– Твою мать! Только не бросайте не меня!

– Не бросим! – прохрипел Лёха.

А все-таки придется, вид у неё не дружелюбный.

Они тоже подумали об этом, но ещё надеялись что смогут оттащить Димона на безопасное расстояние. Видимо, они надеялись, что зверь не будет далеко отходить от раненого собрата. Но монстр думал иначе. Он уже не шагал, а бежал рысью и был уже в десяти метрах от них. Димон начал что-то громко шептать.

Он что молится? Бесполезное занятие.

Видя приближающуюся смерть парни решили, что их жизни важнее жизни раненого. И что умирать всем бессмысленно. И первым это озвучил Андрей:

– Лёх, у нас нет выхода.

Лёха начал смотреть то на монстра, то на Димона, пытаясь сделать выбор. И когда монстр почти их настиг, он принял решение:

– Твою... Прости! – сказал он и с этими словами парни отпустили раненого.

Он с криком упал на траву и в этот момент монстр с рыком бросился на парней. Андрей и Лёха прыгнули в разные стороны, а хищник выбрав менее подвижную цель, с рыком вонзил зубы в Димона. Он закричал и тут же смолк. Его крик сменился глухим бульканьем. Монстр с чавканьем поедал его. Лёха с Андреем уже успели подняться и бегом неслись к нам. На мгновение меня сковал страх: этот монстр его ест. Он его живым ест. Такого не должно быть. Я впервые успел пожалеть, что Я не умер. Теперь у меня больше не было вопросов, почему здесь нет людей. Ответ прост: они мертвы.

Наверное, Я бы так и стоял, если бы не крик из вне.

– Чё встали? Бежим! – заорал Лёха.

Я сразу побежал, не спрашивая куда. Смысла уже не было – нужно было лишь убежать подальше.

Андрей не сбавляя скорости, пронесся рядом, а Лёха остановился рядом с Леной и потянул её за руку: «Давай!» Я решил последовать примеру Андрея и не дожидаясь их, начал бежать так быстро, как только мог.

Говорят, что страх придает сил? Напротив, в ногах появилась слабость и в глазах начало меркнуть. Окружающая меня действительность начинала потихоньку замедляться. Так и хотелось упасть и уснуть. Но единственной альтернативой сна, оказалось, попасть в желудок к монстру, который остался доедать Димона.

Мы бежали ещё только десять минут, а Я уже начал задыхаться. Но Я был не единственным, кого силы уже начали покидать. Через двести метров девушка упала без сил. Это послужило негласным сигналом к остановке. Лёха подскочил к Лене и начал помогать ей подняться.

– Я больше не могу! – прокричала она сквозь слезы.

– Ты сможешь, давай! – прошептал он, помогая ей встать на ноги.

Я повернулся в сторону, с которой мы прибежали и довольно присвистнул. Мы забрели в чащу – дальше двадцати метров ничего нельзя было разглядеть. Этому способствовали и ветви и туман, которой легкой струйкой двигался мимо нас. Во всей этой беготне, Я совершенно перестал различать, как всё вокруг изменилось. Не заметил и неизвестно откуда появившийся туман. И то, что буквально на каждом шагу ветки. И пока Я сюда бежал, совершенно не обратил внимания, что чуть ли не каждая ветвь стремилась засадить мне сучком в глаз. Но хватит негатива. Ведь всё было не так и плохо – в той стороне, куда мы бежали, располагалась поляна с огромным обилием различных цветов. Не было никаких веток, которые легко могли оставить тебя без глаз. А цветы – их красоту Я так оценить и не смог. Все они были лишь двух цветов – черного и белого.

Вот тебе и прелести черно-белого мира.

Но они представляли серебряную мечту любого флориста. Там были самые разнообразные цветы: начиная от обладателей перисто-рассечённых листьев и заканчивая счастливыми, которым повезло расположить на себе прилистники. Наверное, только тут и смогут вырасти цветы, именно такими, какими они и задумывались изначально, без какого-либо вмешательства извне.

Разглядывая цветочную поляну и окружающий её лес, Я вновь достал пачку сигарет и покрутил её в руках. Моя любимая марка сигарет, – какая ирония. Подкуриив сигарету, Я зашагал обратно к ребятам. Лёха уговаривал Лену идти дальше, а Андрей сидел метрах в десяти от них, опершись на дерево. Я сел с ним рядом.

– Хорошее начало дня, да? – произнес он.

О да! Лучше некуда!

– Не лучшее, но в десятку попало, – затыкнулся Я.

– Жалко парня, – произнес он. – Как думаешь, этот монстр за нами пойдёт?

– Вряд ли. Он уже поел. – Я кивнул в сторону Лёхи. – Не сильно он переживает из-за смерти друга.

– Похоже на то. – согласился он. – Может помочь ему с этой...?

– Думаю, он и сам справится.

– Наверное. – немного помолчав, он продолжил. – Что-то мне не по себе.

Не одному тебе.

Поборов тревожные ощущения, Я решил уточнить несколько пробелов о новых знакомых. Несколько вопросов не давали мне покоя, а Андрей мог что-то узнать из разговора с ними.

– Я вот что подумал. – заговорил Я. – Мы с тобой попали сюда умерев, так?

– Так. – подтвердил он.

– Они тоже умерли?

– Да. – ответил Андрей после недолгого молчания. – Ты же слышал.

– Точно. – согласился Я. Слышать то слышал, только не осознавал тогда.

Андрей посмотрел на меня озадаченным взглядом и отвернулся.

Я сделал последнюю затяжку и потушил сигарету. Андрей ничего не говорил, а только смотрел на то, как Лёха успокаивал девушку.

Неожиданно вой раздался совершенно рядом с нами. Вой принадлежал тому самому монстру.

– Ох... – начал было Андрей, но резко оборвал себя. – Оно здесь.

– Тихо! – прошептал Я, вставая.

Услышав вой, Лена сразу перестала брыкаться в руках Лёхи и замерла.

– Лен, спокойно отходим назад, – начал Лёха, – оно нас не видит.

Я начал медленно отходить к поляне, которая располагалась позади нас.

Вой становился всё ближе и ближе, но монстра мы ещё видели.

– Я думаю, что все поддержат идею, что надо бежать дальше? – подал голос Андрей.

Ждать согласия ни от кого не пришлось. Мы все побежали через поляну. Я бежал первым, за мной, тяжело дыша, Андрей. Лёха отставал от нас все больше и больше – он продолжал тянуть за руку Лену.

Убежать нам далеко не удалось. Тварь выскочила так быстро и неожиданно, что никто ничего не успел понять. Лена даже не успела закричать, как тварь подмяла её своим весом и проволокла по земле. Лёха упал вместе с ними и, схватившись за руку, заорал. Я и Андрей остановились. Монстр тоже отложил погоню и принялся за трапезу. У него было идеальное положение – он мог спокойно отвлекаться на еду, зная, что всегда сможет нас догнать. И поэтому, лежащий рядом Лёха никак не привлекал его внимания. Думаю, что ни мне, ни Андрею, не пришла в голову мысль бежать к нему и помогать подняться. Но это и не потребовалось: Лёха кое-как поднявшись с земли, захромал к нам.

– Лёха, быстрее! – заорал Андрей.

Это было явно лишнее.

Монстр сразу прервался от поедания девушки и посмотрел на нас.

– О, черт! Лёха давай шустрее! – уже шепотом заговорил Андрей.

Лёха стал хромать намного интенсивней, стараясь нагнать нас. А монстр все вертел, головой пытаясь выбрать: доесть девушку или догнать нас.

– А-а! – заорал Лёха так, как будто этот вопль придаст ему сил и перешел на бег.

– Побежали! – хлопнул Я Андрея по плечу.

Теперь бегство ничего не замедляло. Лёха, даже раненым, не отставал ни на шаг. Теперь главное не останавливаться – нужно бежать. И если мы...

Что произошло дальше, Я так и не понял. Мои мысли оборвались точно также как и земля подо мной. Перед моими глазами пронесся какой-то мусор, листья и сразу последовал глухой удар в районе лба. Я совсем перестал соображать что происходит: в голове был шум. Я не могу ничего разобрать, что происходит. Я...

Я лечу?

Глава 2 [Нечестно]

Эй, очнись!

Чей-то голос вывел меня из бессознательного состояния. Я лежал на боку, по лбу текла струйка крови или того, что сейчас наполняло мои вены. Я не мог понять, чей это голос – мое сознание не до конца прояснилось, и поэтому любой звук воспринимался мной слегка искаженно. Перевернувшись на спину, Я увидел ночное небо – долго же Я находился без сознания. Но воспринимаемая мной картинка была такой, же нечеткой, как и мой слух. Но постепенно, мое зрение стало различать всё предельно четко – пелена спала с моих глаз. И теперь ничто не мешало мне рассматривать кристально чистое ночное небо. Единственное, что портило эту чистоту, была луна, обернутая в черный обруч. Она такая же яркая, как и солнце, но только не ослепляла...

– Интересно. – пробормотал Я.

Я вообще-то с тобой разговариваю!

Этот голос... Я знаю его. Я оперся на локти, пытаюсь встать, и даже наполовину с этим справился – мои ноги наотрез не хотели меня поднимать. Стоящая рядом стена послужила для меня опорой и с огромным трудом Я смог встать. Постепенно ко мне возвращались все чувства и ощущения, полученные до моего беспамятства. Моя голова наполнилась пульсирующей болью и только находящаяся рядом стена не дала мне вновь оказаться на земле. Вдобавок к головокружению, мой нос начал резать отвратительный запах. Запах отходов – он был здесь повсюду, не давая ни единого шанса чистому воздуху осесть здесь. Подняв голову, Я стал изучать место, куда Я попал.

Это была канализация, как мне показалось. Вдоль стен проходили несколько труб, из которых, видимо, и исходила ужасная вонь. Они уходили в темноту – туда, куда не могли добраться капельки света. Но эта темнота не вызвала у меня ровным счетом ничего. Не то, что там кто-то мог быть. Но это был бы бред – если бы там кто-то был, то он бы уже давно что-нибудь сделал, пока Я был без сознания. Надо мной был открытый люк – видимо в него Я и упал. От него вниз тянулась обломанная наполовину лестница. Её вторую половину нигде не было видно – гадать о её судьбе Я даже и не стал. От потолка до пола было несколько метров, и как Я ничего не сломал при падении? Стены были покрыты шершавой обшивкой – моя ладонь ощущала под ней каждую неровность и трещину. Она была очень старой, из неё даже, в некоторых местах, торчали куски поролона. Под теми местами, где обшивка отсутствовала вовсе, наблюдалась кирпичная кладка, но время и её не пощадило. Почти все торчащие её края обсыпались. Да и потолок местами обвалился, как раз та часть, что находилась рядом с люком. Именно поэтому лунный свет попадал сюда с достатком. Свет был таким ярким, будто это светила не луна. А солнце. Рядом со мной лежала балка – наверное, это бывшая опора. Гадать над теорией её разрушения совершенно не хотелось. Но несколько предположений получились сами собой. Причиной её обвала, и как следствие, потолка, мог послужить неравномерно распределенный вес, либо под ней размыло землю, потолок обвалился. И обвалился он «удачно» – по этому обвалу можно было выбраться на поверхность. С собой он представлял ступеньки, ведущие вверх.

– Налюбовался? – неожиданно раздался голос.

Я медленно повернулся на звук – он исходил из темноты. Я уже слышал этот голос здесь, и при жизни. Ошибаться Я не мог, но и не мог понять – как он тут очутился? Если Я ошибусь, то хуже явно не будет. Поэтому Я решил рискнуть:

– Костя? – спросил Я.

Из темноты начали раздаваться медленные шаги. Каждый шаг сопровождался гулким эхом. А Я ждал, но ничего не происходило – шаги все раздавались, но Я никак не мог увидеть их обладателя. Его шаги были настолько медленными, как будто он наслаждался каждым шагом, или попросту боялся упасть. Я уже было собирался поторопить его, как из темноты вышел смазанный силуэт. Смазанным он был из-за того, что именно в этот момент Я зажмурился на несколько секунд. Шаги стихли. Когда Я открыл глаза, *он* уже стоял в нескольких сантиметрах от меня и улыбался.

– Костя? – зачем-то переспросил Я, хотя ответ был и так очевиден.

Передо мной стоял человек, являвшийся зеркальным отражением меня. *Он* выглядел в точности, как Я. За исключением одежды. На нем были одеты джинсы, белая футболка и пиджак. На локтях пиджака красовались огромные заплатки, которые выделялись не только размером, но и другим материалом. Никогда не любил такие вещи – выглядят убого. Но ему нравилось, а переубедить его, у меня не получалось. И поэтому он не упускал ни единой возможности, чтобы надеть его.

Но при совершенно разных вкусах, нас различало немного: голос, прическа и характер. Его голос был более грубым, когда он что-то объяснял, но стоило ему начать что-то рассказывать, как его голос терял всю грубость и он начинал говорить с несвойственной ему мягкостью. На его голове отсутствовали волосы – Я уже и не помню, а были ли они там когда-то? Да и его характер – полная противоположность моего. Он дополнял меня как мог. *Он* был неотъемлемой частью меня, и Я не представлял себя без *него*. Но была одна нестыковка – он был моим прижизненным спутником. И *его* появление здесь, вызвало у меня немало вопросов. Или все мои отклонения следуют за мной до конца, даже после смерти?

– Ты ожидал увидеть кого-то другого? – растянулся он в широкой улыбке.

– Здесь Я ожидал увидеть кого угодно, но не тебя. – Объяснил Я.

– Обижает, – сказал *Костя*, прикрыв один глаз и слегка наклонив голову. – Куда же без меня?

– Вот именно, что никуда... – согласился Я. – Но что ты тут делаешь?

– Я не тут, – ответил *он*, указывая на мою голову. – А здесь.

Это Я и имел в виду. Он столько молчал и вдруг объявился.

– Где ты был раньше?

– Не знаю, – ответил *он*, немного подумав, – ничего не помню, а потом раз и я уже тут.

Вполне возможно – он будет следовать за мной везде и до конца. Но есть пробелы, которые ему стоит восполнить.

– Давай, тогда Я расскажу, что ты пропустил.

– Не стоит. Я уже в курсе. – *Костя* не дал мне договорить.

С *Костей* было просто – ему не нужно было что-то объяснять. Он был в курсе всего, что Я когда-либо видел. Также *он* озвучивал множество идей, которые мне и в голову бы не пришли. Это многое упрощало.

– Что скажешь?

– Хм... скажу, что ситуация меня совсем не радует.

– Меня тоже.

– Как хорошо, что мы пришли к одной точке зрения. – улыбнулся *он*.

– Ага, – кивнул Я. – Только меня до сих пор интересует: как мы отсюда выберемся?

– И ты говоришь не про канализацию.

– Нет.

– Интересно, и куда ты собрался выбираться? Ты случайно не забыл – ты труп.

– Что-то не заметно, – сказал Я, попутно осмотрев себя. – Чувствую Я себя не как мертвец.

– Ты понял про что Я.

– Понял, но Я умер в... – Я замялся с подбором нужного слова. – В нашем мире?
– Если это можно назвать так.
– А как тогда?
– Неважно, ты не отвлекайся. – Оборвал меня *Костя*.
– Может мне дали второй шанс?
– После всего, что ты сделал? После такого второго шанса не дают. Я предпочитаю считать, что это твое наказание, и я буду гнить здесь вместе с тобой.
– Тебя что-то не устраивает? – рыкнул Я.
– Да нет, всё в порядке. Ты помнишь? – *Костя* похлопал себя по бокам. – Мы с тобой одно целое – ты без меня никуда.

Слова *Кости* про наказание слегка расстроили меня – может это так? Но нельзя быть уверенным до конца, особенно в таком. На Ад это место не походило – в этом Я убедился с самого начала. Ад я себе всегда представлял в огне с огромными котлами и снующими между ними бесами. Но может это просто стереотип? И вот он есть – Ад. А может и нет. Я уверен, что это не так и точка.

– Я считаю, что выбраться отсюда нельзя. По крайней мере обратно. Если только уйти ещё глубже.

– Под землю? – рассмеялся Я.
– Конечно! – рассмеялся *Костя*.

После смеха возникло молчание. Обычное неловкое молчание, которое проблематично прервать. Пару слов прервут его ненадолго, но оно возобновится снова. А придумать новую тему для разговора было сложно. Но было бы желание – разговор всегда можно начать заново. И если собеседник хочет, то он с радостью продолжит разговор.

– И... э-э... – *Костя* замялся, смотря на меня. – Ты в курсе, что ты лоб разбил.

Я провел рукой по своему лбу – на нем были кусочки засохшей крови. Когда Я очнулся, это было первым, на что Я обратил внимание, но появление *Кости* поменяло ход моих мыслей. Смахнув со лба грязь, перемешанную с кровью, Я спросил:

– Всё?
– Да, – ответил *Костя*, после сосредоточенного изучения моего лба.
– Отлично, – произнес Я. – Кстати, у тебя есть идеи, что нам делать сейчас?

Костя ничего не ответил, он поднял голову и стал с нескрываемым интересом рассматривать потолок.

Я с удивлением посмотрел сначала на него, потом на потолок, пытаясь увидеть, что его так заинтересовало. Но ничего выдающегося или достойного внимания Я так и не увидел. Потолок, как потолок – конечно, в таком запущенном состоянии не каждый день видишь, но... совершенно ничего выдающегося. Если он задумал изучать окружающую обстановку, то выбрал он неподходящий момент. А может, он увидел то, что Я не заметил с первого раза. Оставалось дожидаться его. Но хоть особо Я никуда и не спешил, но ожидание всегда было утомительным.

– Эй? – решил напомнить о себе Я, после минутного ожидания.
– погоди! – отмахнулся он. – Твой друг идет.
– Что? – от удивления Я даже не смог подобрать нужных слов. – Какой ещё друг?
– Гривастый...
– Андрей?

Если он шел сюда, то значит он смог убежать от того монстра, только... где Лёха? Возможно, что он тоже мертв?

– Ага. – подтвердил он. – Тебя ищет.
– Меня? Постой! Откуда ты это знаешь?

Хоть *Костя* и проявлял чудеса в логических размышлениях, но *он* не мог знать то, чего не знал Я. Поэтому у меня появился список вопросов. Откуда он знает, что Андрей где-то рядом и что он ищет, именно, меня. Ладно, со вторым вопросом куда проще – он мог пойти меня искать, оставшись совсем один. Но откуда *он* узнал о его приближении?

В ответ *Костя* только пожал плечами и произнес:

– Не знаю, – его выражение лица было непоколебимым. – Но я в курсе, что он идёт сюда.

– Думаю, ответ сам всплывет в ближайшее время? – спросил Я, ожидая ответ в скором времени.

– Думаю, что да.

Андрей, за наше короткое знакомство, показался мне не тем человеком, с которым стоит продолжать путь. Это не из-за моих маленьких внутренних конфликтов. Хотя, вполне возможно, что именно из-за них. Мне всегда с трудом давались новые знакомства. Меня постоянно что-то не устраивало в людях: их привычки, интересы, манера общения или даже убеждения. Из-за этого и возникало множество конфликтов. Но и они быстро исчерпывали себя и превращались в игнорирование. И вот так каждое знакомство. Странные чувства возникают, когда тебе двадцать лет, а из друзей детства у тебя никого не осталось. Тебя забывают. Скучный, замкнутый и озлобленный парень. Кому такой нужен? Но не всё было так плохо – и в моей жизни были светлые и счастливые периоды. Но именно периоды, продолжительность которых варьировалась по-разному. И поэтому новые знакомые для меня – как чужая страна. Где ничего неизвестно и не знаешь чего ожидать. Вроде не единичный случай, у кого такие же конфликты есть и ничего – люди как-то живут. Но именно из-за этих конфликтов Я перестал пытаться завести новых друзей или хотя бы знакомых. И сейчас ко мне присоединилось чувство паранойи.

Что-то в Андрее было странным – как он неестественно радостно разговаривал о смерти. Его поведение. И вот тут, Я не мог привести ни одного весомого довода. Аргументы кончились. Ты пытаешься докопаться хоть до чего, но выходит скудный набор фактов о человеке, которые можно отнести к любому. Среди которых не будет ничего странного. Этим Я сейчас и занимался. Мне нечего было добавить – он не вызывал у меня даже элементарного доверия, и в тоже время мне было очень некомфортно в его обществе. Что-то в нем было странное. Всё. Этой фразой, Я буду оспаривать каждый довод в его пользу.

Хотя стоит ли мне судить человека за какие-то странности или отклонения? Но как бы там, ни было – Я не был воодушевлен этой идеей, стоило поинтересоваться мнением *Кости*:

– Думаешь, мне стоит ждать этого чудика?

– Думаю, что да, – коротко ответил *он*, заметив непонимание на моем лице, начал объяснять. – Если ты уже заметил, то этот мир не самое подходящее место, что бы ходить тут одному. От меня толку мало – оказать физическую поддержку я все равно не смогу.

– Вместе мы сможем избежать таких ситуаций.

– Как показывает наша прижизненная практика, – произнес он, слегка улыбаясь. – Это не всегда работает. Если тебе в голову и пришла навязчивая идея, то забыть про неё ты не сможешь. И если ты не забыл, то именно из-за тебя, мы оказались здесь.

– Ты мог меня остановить, если бы захотел.

– Нет, не смог бы.

– Не верю, – отказался Я. – Раньше у тебя получалось.

– Да. Но та ситуация была финишной чертой, для нас обоих. И чтобы не пересечь её, тебе требовалось только услышать меня! Но ты твердил одно и то же, считая, что ты всё делаешь правильно. И поэтому всё так и закончилось.

– Ты ошибаешься.

– Да? И в чем же?

– Там... ты не представляешь, что творилось у меня в голове!

Костя недоверчиво покачал головой:

– Да неужели? – он подошел ко мне вплотную и прошепел. – Я? И не представляю? Мне хотелось как можно скорее закончить эту тему.

– А возможно ты и прав, – мне пришлось отвернуться под взглядом Кости. – Я совершил ошибку.

– Возможно? – переспросил Костя. – Ха! Хорошо, я это запомню.

Я бросил на него обиженный взгляд:

– Давай больше не будем поднимать эту тему, хорошо?

Костя знал, что Я был с ним не донца честен. Признавал ли я ошибку? Только с Костей мне пришлось это признать. С собой один на один, Я бы никогда этого не сделал.

– Давай. Что было – то было, – снисходительно кивнул он. – Так что насчет Андрея?

– Ладно, – прошептал Я, а затем добавил громче. – Подождем его.

– Тогда я тебя оставляю, – сказал он, растворяясь в воздухе. – Не хватало, что бы он увидел, как ты сам с собой общаешься.

– Точно. – согласился Я. – Потом ещё поговорим.

– Само собой. – Отозвался он.

С ним Я ещё успею поговорить, а пока лучше дождаться Андрея в тишине. Ведь *Костю* мог слышать и видеть только Я, а люди всегда начинают видеть опасность в тех, кто разговаривает сам с собой. Хоть *Костя* и был моим отражением, в этом дуэте кривое отражение было именно у меня.

Когда у человека появляется ярко выраженное расстройство идентичности, он объясняет все свои поступки одинаково: «он меня заставил!» В моем варианте такого сказать нельзя. *Костя* не был моим Альтер-эго. Ярko выраженной шизофренией он тоже не являлся. Он был чем-то иным. Сам себе Я диагноз поставить не мог, а обратиться к специалисту тем более не мог. Все это вылилось бы в непредсказуемые последствия. *Он* был почти, как живой человек, за исключением того, что *его* больше не существует. Я люблю называть его своим вторым «я», но исключительно как дополняющее меня.

У меня не редко бывали моменты, когда Я забывал, кто есть Костя на самом деле. Бывали моменты, что Я видел перед собой живого человека. Такого родного и близкого. И все разговоры о втором «я» бесследно исчезали. Возвращение к суровой реальности были только в обществе других людей или когда у меня были разногласия с Костей. Всё в жизни бывает, даже между нами. Это обычное явление для человека.

Я сейчас повторяюсь, мне это необходимо – Я не должен терять логическую цепочку. Я знал множество примеров, когда у человека есть свой «Костя» и якобы он заставлял делать его ужасные вещи. Ко мне это не относилось.

Он никогда не заставлял меня делать что-то плохое. *Костя* наоборот отговаривал меня от всяких сомнительных затей. Помню, один раз Я чуть не ввязался в драку с одним отмороженным. Даже не знаю, чем бы закончилась эта драка, но я был уверен, что победа будет за мной. А моё второе «я» чуть ли не крича, отговаривал меня. Я уже не помню, почему, но Я его послушал, и не зря. Через несколько минут к этому парню подошли его друзья. Шесть человек. Я со страхом представлял, что бы они со мной сделали. Вряд ли бы Я смог после такого ходить самостоятельно. Поэтому в тот день Я отделался только запущенным самомнением. Но и всего. *Его* замечания спасли меня. И мне тогда было очень интересно – откуда *он* про них знал? Я его сразу же спросил. Но всё оказалось куда проще, чем Я представлял: мы видели этих парней незадолго до этого, но Я не обратил внимания, что они пришли вместе и что тот парень был всегда с ними. А *он* это заметил. Именно поэтому к его мнению Я прислушиваюсь, намного чаще, чем к своим размышлениям. Вот такой забавный парадокс – наши мнения довольно часто отличаются друг от друга.

Конечно, не из-за одного случая его мнение стало приоритетней для меня. Если их перечислять, то наберется весьма солидное число.

Я посмотрел ещё раз в сторону обвалившегося потолка: если и стоит ждать Андрея, то только отсюда. Но что-то меня насторожило. Как он догадается, что Я здесь? Эта помойка не являлась единственной достопримечательностью на всю округу и явно не светилась, как новогодняя ёлка, чтобы её мог заметить каждый. И если Я хочу, что бы он нашел меня – нужно будет подать ему сигнал. Или стоит выйти ему навстречу. Самый оптимальный вариант – второй, как раз выберусь на поверхность. Но меня опередили. Со стороны обвала раздались чьи-то шаги.

Я сразу замер. Спрашивать Я не решился – неизвестно, кто там мог быть. *Кости* нигде не было. *Он* ставил меня одного! Черт!

Стоп! Я вовремя взял себя в руки. Если *он* оставил меня одного – значит, ничего плохого не может случиться. *Он* не может поступить со мной так, а значит бояться нечего. Может тогда стоит попробовать первым окликнуть незнакомца или...

Я сделал несколько шагов назад, скрываясь в темноте. Я пока подожду и понаблюдаю. Если незнакомцу действительно что-то и нужно, то он спустится сюда. И он не заставил себя долго ждать. На верхушке обвала показались чьи-то ноги. Медленно за ними показались и дальнейшая часть ног. Даже при окружающей нас темноте, белые штанины отчетливо выделялись. Особенно белые полосы, тянувшиеся вверх. Теперь у меня не было сомнений – это был Андрей. Он медленно спускался по обвалу, осторожно крутя головой в разные стороны. Сойдя на пол, он обхватил себя руками и, поежившись от холода, побрел дальше.

– Я думаю, он так далеко уйдет. – раздалось рядом.

– Ага. – согласился Я с *Костей* и крикнул. – Андрей!

Андрей дернулся от моего оклика и резко развернулся в сторону звука. Я вышел на свет и натянуто улыбнулся:

– Кого-то ищешь?

– Вообще-то тебя, – вяло улыбнулся он. – Не надеялся тебя найти.

– А чего тогда пошел? – спросил Я.

– Больше ничего не оставалось делать. – Грустно сказал он.

Нужно сказать хоть что-то нейтральное. Я обратил внимание, что другого парня рядом с ним не было

– А где... – спросил Я, пытаясь вспомнить его имя. – А где Лёха?

– Не знаю...

– То есть?

– Возможно, его сожрала та тварь!

– Что? – Я совершенно не мог уловить связь в его словах. – Ты можешь рассказать, что у вас там произошло?

– Произошло? – Андрей замолчал, пытаясь оформить ком своих воспоминаний в одно целое, но видимо безуспешно. Тем не менее, вскоре он продолжил. – После того, как девушку съели – мы побежали. Ты бежал впереди, а я... я на секунду оглянулся посмотреть, что там сзади происходит, а когда повернулся... тебя уже не было. Я видел этот провал... я так и думал, что ты упал в него. Лёха решил, что ты нас бросил, а я нет. Ты бы не стал так поступать, да?

Как плохо он тебя знает. Но веры в людей ему не занимать, даже в совершенно незнакомых.

Мне стоило больших усилий, чтобы научиться не обращать внимания на комментарии *Кости*.

– Андрей, Я провалился сюда и чуть не сломал себе шею. Я был бес сознания всё это время – вот недавно только очнулся.

Андрей смотрел на меня в ожидании продолжения, но продолжения ждал Я от него. И видя, что он не спешит продолжать, Я напомнил:

– Я пропал из виду и...?

Андрей виновато потупил глаза и продолжил:

– Так вот, Лёха говорил, что ты бросил нас, но Я не верил.

– Дальше. – Попросил Я.

– Дальше? – пробормотал он. – Дальше мы с ним продолжали бежать – искать тебя мы не стали. Мы слышали, что монстр стал приближаться, и продолжили бежать. Мы бежали, но монстр всё не появлялся – мы только слышали его. Но он всё не появлялся. А мы бежали и бежали.

Чтобы там не случилось, парень расстроился.

– И вот, – Андрей старался рассказать всё на одном дыхании, – мы выбежали к какой-то деревне. Она не очень большая, но в ней была возможность спрятаться. И тут, эта тварь нас догнала. Мы бросились в разные стороны, а монстр предпочел гнаться за Лёхой. Больше я его не видел... Я спрятался в подвале одного из домов, и когда всё утихло, выбрался на поверхность. Осторожно, шаг за шагом, я обыскал небольшую часть деревни. Даже позвал Лёху несколько раз, но он не отзывался. Мне было страшно там оставаться, и я вспомнил, что шансов на выживание у тебя больше, чем у него. И тем более, я не верил, что ты нас бросил и пошел тебя искать... Я долго искал это место, но я нашел. Я знал, что найду тебя.

– Мда.... – только и произнес Я. – А что ты собирался делать после того, как найдешь меня?

– Не знаю.

И с чего Я решил, что у него есть идеи, как нам быть дальше? И одному уходить тоже пока рано – *Костя* дело говорит. А если этот монстр объявится вновь, то... то тут Андрей, как раз и пригодится.

Ну, ты и мудак!

Я никак не прореагировал на комментарий *Кости*, а вместо этого одобряюще улыбнулся Андрею. Испуганная гримаса сошла с его лица и теперь там сияла ответная улыбка.

– Мы что-нибудь придумаем. – Ободряюще сказал Я.

Если бы люди умели читать чужие мысли, преднамеренных убийств было бы намного больше.

– Ага. – Согласился Андрей, и повернувшись к неосвященной части, стал гладить волосы рукой.

Рядом со мной вновь появился *Костя*:

– Ладно! Я сделаю вид, что не услышал, о чем ты подумал. Я с тобой об этом ещё поговорю, но позже – у нас сейчас немного другая проблема.

Я непонимающе посмотрел на *Костю*, а он тем временем продолжал:

– Этот монстр, с которым ты уже успел познакомиться, двигается сюда и как ни странно, он знает, что мы тут. Уловил, в каком направлении идёт мысль?

– Откуда ты это знаешь? – прошептал Я, делая длинные паузы после каждого слова.

Костя всплеснул руками:

– Я тебе уже отвечал на этот счет или ты думаешь, что я придумаю что-нибудь оригинальнее? Ничего нового ты не услышишь.

– И что делать? – спросил Я, но в этот раз не так тихо, как хотелось.

Андрей услышал это и повернулся ко мне:

– Ты что-то сказал?

И на самый, как казалось, простой вопрос, Я не знал, что ответить. Андрей вопросительно смотрел на меня, а в моей голове крутились совершенно другие вопросы. Один из них касался *Кости*. Точнее, *его* новой способностью располагать теми фактами, о которых

Я не имел ни малейшего представления. И на этот вопрос Я не мог сделать ни одного предположения, а про ответ можно было и не мечтать.

А теперь спроси, его о том же, о чем и меня – суть от этого не изменится.

А действительно.

– И что делать? – переспросил Я, нарушив затянувшееся молчание.

– Знаешь, я вот подумал и решил, – начал Андрей, перебирая пальцами. – Шансы конечно малы, но... может нам стоит оправиться на поиски Лёхи?

– Лёхи? – переспросил Я.

– Да! Может, он ещё жив?

– Не думаю, что это так, – ответил Я. – Ты же сам сказал, что монстр последовала за ним. А ты сам видел, как она расправляется с жертвой и твои поиски не принесли никаких результатов, и поэтому шансы, что Лёха жив – нулевые.

– Знаешь, твои шансы тоже были не стопроцентными. Ты тоже мог быть мёртвым. Но я все равно решил проверить и как видишь – я ошибся!

Средненький аргумент никак не убедил меня отправиться искать Лёху.

– Больше предложений нет? – спросил Я, немного помолчав.

– А разве нужно ещё? – удивился Андрей. – Ты подумай, а если ему нужна помощь?

Что ж, я тут осмотрелся и вот что понял: наши четвероногий знакомый уже почти тут и убежать вы всяко не успеете. Поверхность для вас закрытая зона – остается только пробираться через сеть туннелей. Только там абсолютно ничего не видно – но не беспокойся, я что-нибудь придумаю.

Осознав слова *Кости* о приближающейся опасности, Я начал медленно отходить от обвала к неосвещенному участку. Андрей всё ещё ожидающий моего ответа, напомнил мне:

– Рустам?

– Что?

В отличие от него, Я старался говорить тише.

– Ведь мы можем ему помочь!

– И? – ответил Я, озираясь.

– Что? – Андрей явно не ожидал от меня такого ответа и поэтому продолжил менее уверенно. – Мы же можем спасти ему жизнь...

– Или умрем сами. – Парировал Я.

У меня не было никакого желания соглашаться с ним. Было это обычное упрямство, или надвигающаяся опасность начисто лишила меня разума?

– Да, то есть, нет. Черт! Рустам, мы уже умерли раз и ничего такого страшного не произошло, а ты... ты до сих пор боишься смерти?

– Нет.

Я ответил не задумываясь – разбираться в этом вопросе не было желания.

– Тогда я не понимаю – в чём дело?

Как сложно объяснять людям свою точку зрения, когда большинство аргументов мной даже не озвучивались и навсегда оседали внутри меня.

– Я не вижу смысла искать человека, судьба которого уже решена.

Андрей умоляюще посмотрел на меня, но Я не проявлял никакого снисхождения к нему. А с другой стороны, чего он ожидал? Что Я сразу брошусь помогать совершенно незнакомому человеку, чья судьба мне совершенно безразлична? Но, не смотря на мою позицию, передо мной стоял выбор. С одной стороны мне было все равно, что будет с Андреем и его желанием найти Лёху. А с другой стороны позиция *Кости* – он был уверен, что мне стоит пока держаться с Андреем вместе. Хоть *его* вариант и вызывал у меня только негативные эмоции, но... *Костя*, надеюсь, ты всё продумал. Сомневаться в твоих решениях у меня нет причин.

И, конечно же, как я мог упустить один маленький факт? На поверхности бродило само воплощение смерти и искало оно исключительно нас.

– А знаешь, что, – сказал Я, доставая сигарету. – Ты прав.

– Да? – Андрей, ещё не услышав мой ответ, заулыбался от радости. – Ты со мной?

Моя нога слегка тряслась, Я постарался перенести вес тела на неё, что скрыть своё беспокойство.

– Ага – давай найдем Лёху. – Сказал Я, выпуская порцию дыма.

Так с одной проблемой Я разобрался – пока Я буду идти вместе с Андреем, а потом будем смотреть по обстоятельствам. Теперь осталось только придумать, как мне рассказать Андрею о бродящем на поверхности монстре. *Костя* не мог ошибаться и пока не важно, как *он* об этом узнал. Но поиск решения был прерван через несколько затяжек. На поверхности, как раз над нами раздался протяжный вой – того самого монстра. Похоже, он понимает, что не сможет нас достать. И поэтому самое время уходить отсюда. Выбираться наверх равносильно мучительному самоубийству. Поэтому оставался только один вариант, и он не был лучше. Можно попробовать уйти отсюда через сеть тоннелей. Точнее *Костя* предполагает, что там, в темноте тоннели. Но у нас нет ничего, что могло бы нам осветить дорогу. Спичек, которые были у меня, не хватит, чтобы осветить наш путь. Без света мы будем блуждать, как слепые котята. А у нас совершенно нет времени, чтобы придумать что-нибудь получше.

Андрей сильно нервничал – он втянул голову в плечи и со страхом смотрел на потолок. С которого падали кусочки земли от тяжести монстра, медленно передвигающегося к обвалу. Андрей впал в ступор и явно сейчас не размышлял о том, как спастись. Страх полностью его поглотил.

– Эй! Смотри, что я нашел! – рядом со мной возник сияющий от радости *Костя*. – Это решение всех наших проблем!

В его руках была самая обычная зажигалка. И где *он* её достал? Хотя нет, не то – как это нам поможет?

– Да ты шутишь. – Прошептал Я.

– Ничуть, – ответил *он*. – Я пойду первым, а вы за мной и мы выберемся отсюда.

После сказанного он даже немножко замялся, заметив, что Я никак не реагирую на *его* слова.

– Я иду туда, – начал *он* объяснять, указывая в сторону темноты. – А вы за мной. Суть в том, что огонь будет освещать небольшое пространство вокруг. Но только ты и я будем его видеть. Только не спрашивай, как это возможно. Мы и так теряем много времени – зови своего дружка и мы выдвигаемся.

У меня не было времени выяснять все детали плана *Кости*, также как и отвечать на его колкости. Потом *он* всё расскажет, но это будет потом.

– Андрей, – стараясь, как можно тише проговорил Я. – Пошли.

Гривастый резко дернул головой в мою сторону.

– Куда? – спросил он, подходя ко мне.

– Туда. – Я кивнул в сторону темноты.

Андрей перевел взгляд на необъятную тьму и потом снова на меня.

– Ты спятил? Там же ничего не видно, – попятился он назад. Видимо перспектива быть съеденным стала для него интересней, чем заблудиться во тьме.

Наверное, сейчас Я должен продемонстрировать своё спокойствие и убедить его следовать за мной. Но когда это у меня получалось?

– Поверь мне – Я знаю куда идти, – мое терпение начало кончаться, даже не успев начаться – если он сейчас не согласится, то останется здесь один.

– Откуда ты это можешь знать?

Я закрыл глаза. Я был в шаге, чтобы не закипеть изнутри.

– Отлично! Ты, блять, выбрал самое подходящее время, что бы поговорить! Ты не забыл, что бродит буквально над нами? Я предлагаю тебе руку помощи – шанс уйти отсюда живым, а ты, блять, задаёшь неуместные вопросы! Подумай, наверное, очень приятно, когда тебя едят, а?

На лице Андрея появились совершенно новые эмоции, теперь на его лице со страхом теснилось недоумение. Он не ожидал такого всплеска эмоций от меня. Наверное, со стороны даже было видно, как меня трясёт. Я редко себе позволяю срываться. Обычно, субъектами моего гнева становятся близкие мне люди или те, кто при всём желании не сможет мне ничего сделать. Андрей был одним из них – это было видно невооруженным взглядом.

Теперь, самое интересное, что он решит? Но тянущегося ожидания не было. Исход стал известен почти сразу: эмоция вытеснила чувства, и страх взял верх. И ему не осталось ничего, кроме как отступить.

– Ладно, – сдался Андрей. – Такой смерти я себе не желаю. Давай сделаем как ты говоришь. Я ничего не понимаю – ты потом мне всё объяснишь?

– Посмотрим. – Отмахнулся Я.

Костя уже стоял с зажженной зажигалкой и ждал нас. Увидев, что мы двигаемся к нему, он развернулся и зашагал в темноту. Сделав несколько шагов, он не растворился в ней, а наоборот, засиял в ней. Вокруг него образовался небольшой купол, состоящий из света. Потерять его из виду было просто невозможно.

– Не отставай. – Засмеялся *Костя*.

Теперь это было единственное, что от меня требовалось – не отставать. Это было не сложно, по крайней мере мне, ведь Андрей не видел света, исходящего от *Кости*.

– Иди за мной. – Сказал Я, скрываясь в темноте.

– И как это я должен сделать? – удивился Андрей, стараясь не отставать от меня ни на шаг. – Тут ничего не видно.

– Слушай мои шаги. – Ухмыльнулся Я, выбрасывая сигарету.

Это было единственным, что Я мог ему посоветовать. Андрей ничего не ответил – единственное, что Я слышал, были его шаги, шуршавшие позади меня. Мы погрузились во тьму – лунный свет становился все тусклее и дальше от нас. Мы всё дальше удалялись от привычных слуху звуков, погружаясь в тишину. Здесь было нечему издавать звуки – здесь была только пустота. Но на этом моменте в тишину ворвался совершенно новый – рев необычайной силы. Я замер и услышал, как Андрей испугано вскрикнул. Я должен был определить, кому принадлежал этот рык. Но круг возможных источников мал – он определенно раздавался снаружи. Ревел всё тоже монстр, что пытался подкрасться к нам. Причина его рева была проста – его добыча ловко ушла от него и теперь уходит всё дальше.

– Не останавливайся – бросил я через плечо.

Я не знаю, почему монстр не пытается нас догнать и схватить? При его массе тела, он с легкостью бы проделал проход и для себя. Также, Я не сомневался, что и в темноте он видит просто отлично. Вряд ли он боится замкнутых пространств. И поэтому, Я то и дело поворачивал голову назад, чтобы своевременно увидеть приближающуюся смерть. Но рев становился всё дальше и тише, что больше успокаивало, чем пугало – нас никто не преследовал. Этот монстр не смог сюда спуститься. Андрей сопел за моей спиной, иногда сбиваясь с шага и спотыкаясь.

Мы шли уже довольно долго, а *Костя* не подавал никаких признаков на скорое завершение пути. Я начал нервничать – сколько может это ещё продолжаться? Если он задумал идти вечно, то он явно не угадал, что и Я с этим соглашусь. И это было лучше, чем быть съеденным заживо. Но и сиделки во тьме тоже не вариант... Нет. Это бред. Он не может так поступить – он наверняка знает куда идти, но... черт! Как же долго мы идем!

Нервы начали сдавать не только у меня. Андрей сначала громко выдыхал воздух через ноздри, а потом решил продолжить отложенный разговор.

– Рустам, мы уже и так забрели далеко – я абсолютно уверен, что мы уже не найдем дорогу обратно. Но скажи мне вот что – произнес он – куда ты нас ведешь?

– Успокойся – ответил Я – Я знаю куда идти.

– Откуда? – Андрей начал срываться на крик. – Ты это место впервые видишь! Откуда ты знаешь куда идти?

– Твою мать! Я знаю куда...

– Да откуда ты можешь...

– Заткнись! – Я уже сам орал. – Я знаю куда идти – просто заткнись и иди за мной! Я в отличие от тебя, делаю всё возможное, что бы мы выбрались отсюда! И запомни, мы выберемся отсюда!

– Ты ненормальный – он поставил точку в нашем споре. – Лучше бы тебе действительно знать куда идти – я не хочу умереть здесь.

– Ты же вроде не боишься умереть? – напомнил ему Я. – Или кто-то изменил своё мнение?

– Не боюсь. Но это явно не самое подходящее место.

Я натянуто усмехнулся.

После этого продолжать разговор не хотелось никому. Поэтому, Я наслаждался тишиной. Короткие и не несущие никакой смысловой нагрузки разговоры мне не нужны. А постоянно ставить на место этого слюнтяя – нет, это уже перебор. Слишком много чести. Достаточно, что мы вместе идем.

Костя начал замедлять шаг – Я хотел было его окликнуть, но вовремя остановился. Вместе с ним, Я начал замедлять шаг, а Андрей продолжал идти за мной, не сбавляя скорости. И когда *Костя* остановился – Я последовал его примеру, не предупредив Андрея и в итоге, он врезался мне в спину.

– Извини! – поспешил извиниться он, а затем спросить. – Почему мы остановились?

Тоже самое Я хотел спросить у *Кости*.

– Подожди – сказал Я, доставая сигарету. – Сейчас покурю, и пойдем дальше.

Курить на самом деле ещё не хотелось, но мне нужно было выиграть время, чтобы узнать, почему *Костя* остановился. Мы зашли слишком далеко, и вернуться обратно мы не сможем. Не сможем самостоятельно. *Костя* повернулся ко мне и ответил:

– У меня хорошие новости – идти осталось немного.

– Отлично! – улыбнулся Я.

– Ты о чем? – спросил сзади Андрей.

Всё время о нём забываю – как бы Я не забыл его где-нибудь.

Довольно усмехнувшись, Я ответил ему:

– Мы скоро выберемся.

Костя согласно кивнул.

– Да? А... я даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь.

И правильно сделаешь. Если не хочешь услышать ложь, не задавай вопросов.

Но если не задавать вопросов, то правду тоже не услышишь!

Костя довольно усмехнулся и вновь зашагал в неизвестном направлении. Я последовал его примеру. Теперь не только Я шел за светящимся ориентиром, но и Андрей шел на свет от тлеющего табака.

Значит, осталось идти немного? Это хорошо, Я ещё не успел начать паниковать. И стоило мне докурить, как впереди показался свет. И он исходил не от *Кости*, а откуда-то спереди.

Дальше находился освещенный коридор, с потолка которого свисало несколько лампочек. Их мощности не хватало, чтобы осветить коридор – свет был очень тусклым и отдавал больше темным, чем нормальным светом.

– Теперь вы дальше сами – произнес *Костя*, угасая вместе с окружающим его светом. – А я пока прогуляюсь.

Я резко остановился, ожидая от него ответа, но *Костя* не произнес больше, ни слова. Андрей в этот раз не врезался мне в спину – он успел сделать шаг в сторону и поравнялся со мной.

– Ты вел нас... сюда?

– Что-то вроде того.

– Но как?

– Пошли, наверняка там есть что-то вроде выхода – проигнорировал Я его вопрос.

– А что на... – вопрос Андрея оборвался.

Больше вопросов Я от него не слышал – позади раздавались только его неуверенные шаги.

Вот... Свет. *Костя* с самого начала вел нас сюда. Теперь мне было не просто интересно, а жизненно необходимо узнать, как *он* смог найти сюда дорогу. Если он приобрел какие-то новые возможности, то это будет очень полезно. Но только есть один момент, который нельзя упускать из виду. *Костя* не сможет научиться ничему такому. При всем его желании, он не сможет. Бестелесный кусок подсознания открывает в себе новые способности? Если он что-то приобрел – значит, приобрел и Я. Но Я ничего такого не могу или нет? Мне совершенно не понятен принцип распределения наших умений. Надо будет это обсудить с *Костей*. Если эти умения вообще есть. Будет смешно, если Я сам себе придумаю целый список способностей.

– Пошли. – Позвал Я своего спутника и медленным шагом отправился на освещенный участок.

Андрей также продолжал идти за мной. И уже через несколько шагов тьма, окружавшая нас, исчезла. Теперь сверху падали лучи искусственного света, приятно радующие глаз. Коридор простирался далеко вперед, и как Я и ожидал, не был полностью освещен. Лампочек было всего три, а остальные либо перегорели, либо их и не было вообще. Находились они очень близко друг к другу – радиус между ними был не больше метра. В тусклом свете отчетливо проявлялись кусочки пыли, которые медленно оседали на пол. Стены к моему удивлению были в отличном состоянии – кристально белого цвета. Как будто кто-то недавно их красил. Я провел рукой по стене в надежде увидеть ещё невысохшую известку. Но мои ожидания оказались тщетными. Тогда это очень странно, если посмотреть, сколько пыли и грязи сыплется с потолка. Потолок не мог похвастаться такой же чистотой, что и стены. С него свисали, как кусочки грязи, так и огромные сети паутины. Судя по её размерам, её хозяин был не меньше декоративной собачки.

Под второй лампочкой, Я увидел дверь. Железная, поцарапанная обшивка и круглая ручка ведущая, скорее всего к долгожданной свободе. И пока Андрей стоял в нерешительности, Я подошел к двери и открыл её. Дверь поддалась с трудом и громким скрежетом, оставив на земле под собой кривой след. Вместе с открытой дверью мне в лицо ударил поток спертого воздуха и пыли. Прокашлявшись, Я заглянул в открывшееся пространство. Это была небольшая комната – по размерам напоминала зал в однокомнатной квартире. А сам вид комнаты был ещё запущенней, чем потолок в коридоре. Хотя тут и не было паутины размером с хорошую антенну, но вот всё остальное... Стены были покрыты в некоторых местах кусочками обоев, большая часть которых уже лежала на полу в виде сгнившего мусора. И так же, как и в коридоре, здесь была лампочка, занявшая правый угол, которая также из последних сил выдавала лучики света. Но в отличие от своих собратьев из коридора, она висела здесь в гордом одиночестве. И только отсюда, Я смог разглядеть всю лампочку целиком: она была полностью

покрыта грязью, и поэтому свет пробивался через неё еле-еле. И какой же мощности должна быть лампочка, что даже через такой толстый слой грязи она ещё может светить? Немало.

Несмотря на это, комната больше не могла похвастаться чем-то выдающимся. Единственными богатствами, что в ней остались, были, сваренные куски металла, отдаленно напоминающие маленькую кровать, деревянное кресло с мягкой обивкой и... лестница? А вот это уже – отличная новость. Я рывком ворвался в комнату и подбежал к ней. Лестница находилась в дальнем левом углу в тени, и поэтому сразу мне на глаза не попала. Посмотрев вверх, Я предсказуемо увидел только темноту. Подошедший сзади Андрей спросил:

– Что там?

– Не знаю – ответил Я, начиная взбираться наверх. – Сейчас проверю.

Преодолев все перекладыны, Я, наконец добрался до верха, при этом чуть не ударился головой об потолок. Потрогав его, Я убедился, что это был всего лишь канализационный люк, закрывавший проход на поверхность. В нем были маленькие отверстия, располагавшиеся кругом по центру, и через некоторые из них просачивался слабый лунный свет.

Ещё ночь. Думаю, не стоит выбираться именно сейчас. Неизвестно, какие ещё монстры выбираются с наступлением тьмы. И встретиться с ними Я не хочу. Может, их там и не будет, но моя фантазия уже начала рисовать образы огромных и изуродованных существ, которые жаждали моей крови. Я невольно улыбнулся – моя фантазия всегда была моим главным врагом. Но даже если это и не так – ночь придется переждать здесь и с рассветом выбираться. Тем более, Я уверен, что там холодно.

Да. Так и поступим.

Спустившись с лестницы, Я обратился к Андрею:

– Значит так. Там люк, который ведёт на поверхность. Мы переждем ночь здесь, а с рассветом отправимся дальше.

– Ты там что-нибудь увидел? – спросил он, указывая на люк.

– Ничего.

– А что тогда делать до рассвета?

После его вопроса, внутри меня что-то щелкнуло. Этот щелчок стал сигналом моему организму, что не мешает отдохнуть. Я посмотрел на куски сваренного железа и твердо решил, что спать на этом Я не буду. Да и сама идея спать мне казалась смешной. Не прошло и двух часов с того момента, как Я пришел в себя и теперь Я снова хочу спать. Но чего тут удивляться, вздором это быть не могло – мой организм пережил осязаемое потрясение, и ему нужно было восстановиться. Я только чудом не проломил себе череп, когда падал.

Несмотря на все доводы, мой организм разделился на два лагеря.

Здравый смысл бунтовал и настаивал на активных действиях, а мой внутренний распорядок дня требовал немедленного покоя. Было не сложно предположить, что Я предпочту второе. Доставая ещё одну сигарету, Я наконец-то ответил Андрею:

– Спать.

– Спать? – удивился он. – Я ещё не...

– Не знаю, как ты, а я просто валюсь с ног. И поэтому мне нужен отдых.

Андрей опустил голову.

– Тогда да. Это надо – бормоча под нос, согласился мой спутник. – А где...

– Я буду спать в кресле – снова не дав ему договорить, произнес Я, попутно садясь в единственный не вписывающийся предмет интерьера.

Андрей растерянно проследил мои действия, а затем перевел взгляд на самодельную кровать. Он был растерян и не мог подобрать ни одного слова, которое смогло бы охарактеризовать его состояние. Я с улыбкой наблюдал за его ступором. Напоминать, что он и не собирался спать было бы чересчур жестоко. Выпустив несколько колец дыма, Я потушил сигарету. Желание курить пропало, но не выкидывать, же из-за этого половину сигареты? Здесь с ними сильный

дефицит и поэтому нужно тратить их более умеренно. Но кого Я обманываю? Если Я захочу курить, то точно не буду сидеть рассуждать, что удовольствие надо растягивать. И только когда сигареты кончатся, Я буду сокрушаться, как же Я это не предусмотрел.

Наконец, Андрей перестал бессмысленно водить головой по сторонам и подошел к койке.

– Я не хочу спать – тихо произнес он.

– Тогда начинай думать, чем занять себя в ближайшие часы – ответит Я, откидывая голову назад.

Андрей ещё немного постоял перед койкой, а после осторожно лег на неё.

Не хочешь спать, да? Но с другой стороны у него нет вариантов. Койка для Андрея была маленькой и поэтому его ноги и голова свисали. Чтобы избавиться от дискомфорта, он свернулся калачиком, прижав колени к груди, и перестал двигаться. Первые десять минут на всю комнату раздавалось его обеспокоенное сопение, но после он сменилось ровным, почти бесшумным дыханием. Я несколько минут наблюдал за ним, ожидая, что он проснется. Но он продолжал спать. Чтобы окончательно в этом убедиться, Я тихо спросил:

– Он спит?

– Да и крепко – отозвался Костя.

– Отлично – мне нужно с тобой поговорить – прошептал Я, вставая с кресла.

– А спать ты уже расхотел? – с издевкой спросил Костя.

Спать Я хотел по-прежнему и недолгое пребывание в жестком кресле, которое показалось мне очень удобным и даже мягким, только усилило эффект. Мои глаза не спеша закрывались, и организм постепенно тоже входил в сонный режим. Но желание выяснить несколько беспокоящих меня вопросов было сильнее сна. Пока Я не выясню на них ответы, спать не пойду.

Дверь в коридор так и не была закрыта, никто из нас об этом не позаботился. Выйдя в коридор, Я подкурил незаконченную сигарету и медленно шагая, обратился к *Косте*:

– Мне бы хотелось услышать, как ты смог привести нас сюда?

– Не знаю, смогу ли объяснить. – Костя выдержал паузу, а затем продолжил. – Начну по порядку. Как я узнал о твоём друге...

– Кхем... – кашлянул Я.

– ...и монстре? – продолжил он, не обращая никакого внимания на меня. – Я... стал видеть намного шире, чем раньше. Теперь мой кругозор не ограничивается твоими познаниями и твоими глазами. Я теперь могу перемещаться независимо от тебя, в совершенно иных направлениях и видеть картину *своими глазами*, такой, какой она является. Я видел всю картину со стороны, как зритель в кинотеатре. Я видел, как Андрей идет сюда – смог найти в его голове мысль. Она мне и рассказала, что он ищет тебя. Затем я нашел тебя. Это было просто – меня тянуло к тебе. Как тянет домой – примерно такое чувство. А потом, я увидел и услышал этого монстра. А уже догадаться о его намерениях было не сложно.

– Ага... – ошарашено протянул Я. – А как насчет нашего пути сюда?

– Почти то же самое. Сначала, я увидел это место, а потом нашел зажигалку. А вот, как я смог подобрать и использовать её – мне не понятно до сих пор. Я же не могу трогать вещи и предметы. Они материя, а я нет. Но ладно – мне не особо интересно, как это случилось. Когда я зажег огонь, передо мной возникла небольшая тропинка, которая и привела нас сюда. Вот и всё.

– А куда ты делся, когда мы сюда пришли?

– Я поднимался наверх – подышать свежим воздухом. И кстати, сейчас, там нет никаких монстров.

Ни одной мысли от него не спрячешь – в отличие от него, моя голова в общем пользовании.

– Бывает же такое – произнес Я, всё ещё находясь в неустойчивом состоянии от услышанного. – Да нет – такого не может быть. Не можешь же ты знать то, чего не знаю Я!

– Даже если ты это повторишь сто раз, то ничего не изменится.
– Я просто не могу это осознать.
– Ты справишься – улыбнулся он. – Ибо времени у нас предостаточно.
– Да. Но ты же только здесь – повторил Я, трогая свою голову.
– Как мило, что ты об этом иногда вспоминаешь – сказал Костя, опираясь на стену. – Но это не мешает тебе разговаривать со мной, как с реально существующим человеком.
– Костя, не начинай. Мы уже много раз об этом говорили – мне больно об этом говорить.
– Хорошо. Как скажешь.
Мы немного помолчали, прежде чем я задал очередной вопрос:
– И ты так можешь постоянно?
– Да я вообще-то всегда так мог. – Костя поравнялся со мной. – Только теперь я вижу намного дальше.
– Это хорошо. Это нам может пригодиться.
– Я даже не сомневался, что ты это скажешь – рассмеялся он. – Ты будешь искать выгоду везде и даже найдешь её!
– Нужно использовать то, что мы умеем и имеем.
– Только это использование – исковеркав последнее слово, как только можно процедил Костя. – Должно быть рациональным.
– Перестань – только и отмахнулся Я. – Я думаю, что с этим проблем не возникнет.
– Возможно.
– И знаешь, по поводу твоих новых способностей...
– Что тебя ещё интересует?
– А ты не думал, что это не у тебя способности, а у меня. Просто Я – проводник, а ты их используешь.
– Бред. Если бы они были у тебя – не я тогда бы нас вел.
– Но, а что если...
– Хотя знаешь – прервал меня Костя. – А может ты и прав. Мне стоит над этим подумать.
– Может Я смогу что-то ещё? Намного масштабнее?
– Всё возможно. Но ты не особо надейся на это, а то разочарование будет очень горьким – безнадежно разведя руками, ответил он. – Ты там вроде спать собирался?
– Да – согласился Я, зевая. – Надо поспать – заодно обдумаю всё, что ты мне сказал.
– Ага. Теперь и мне есть над чем подумать – улыбнулся он. – Тебя разбудить?
– Спасибо – не надо. Я хочу отоспаться – ответил Я, шагая обратно в комнату.
Зайдя в комнату, Я не стал закрывать дверь – желания не было никакого. Шаркая носками кроссовок, Я подошел к креслу и упал в него. Воздух с тихим шипением вырвался из-под поролона. Я поудобнее устроился в кресле и закрыл глаза. Больше ничего не надо – всё хорошо...

Я всегда любил лето – оно было самым приятным временем года, особенно когда оно только началось! И мне всегда нравился этот парк. Я был влюблен в это место.

Теперь мне этот парк не доставлял ни единого грамма радости. Мой мир наполовину рухнул. Наполовину уничтожен и не будет никогда восстановлен.

Прожив всего двадцать два года, я понял одну вещь очень хорошо, даже больше чем мне хотелось. Она была проста и заезжена, как мир. В нашем прекрасном и огромном мире, есть одна коронная особенность: все, что человек строил многие годы, может быть легко разрушено за несколько секунд. И теперь все рухнуло. По крайней мере для меня. В моей жизни было всего два человека, ради которых я хотел жить. Мой брат и моя девочка. Они были для меня

всем – они мой мир, в котором я радостно проживал последние шесть лет. Но случилось то, чего я боялся больше всего. Они начали меня покидать. Брат ушел первым. Двадцать четыре дня назад сбила машина. Он умер из-за меня. Мы с ним поссорились в тот вечер, и он пошел в противоположную сторону. И когда он переходил дорогу, он не заметил машину.... Его размазало по асфальту. Смотря на его обезображенный труп, Я видел свой труп. Он пошел в эту сторону из-за меня. После я плохо помню, что было. Говорят, что я подошел к водителю, упал на колени и разрыдался. Я что-то ему говорил. Не помню что. У него в машине сидела жена и маленькая дочь, и они всё это видели.

Я хотел смерти этого человека. Я хотел его избить, но всё что у меня получилось – это разрыдаться. Я не был готов к этому.

Брат...

Я не могу поверить...

Я виноват... Я....

Я до сих пор не могу поверить, что тебя больше нет. Я просто выпал из жизни. Единственный человек, кому я продолжал уделять хоть каплю внимания, была моя девочка. Но и эта капля скоро кончится. Она это знала, но надеялась, что сможет мне помочь. И сейчас она сидела со мной рядом на скамейке в некогда любимом мной месте.

Мы молчали уже очень долго. Она отстранено сидела рядом, изредка поглядывая на меня. Наше молчание могло продолжаться хоть весь день, пока она не начнет мне что-то говорить.

– Рустам – Позвала она меня. – Это не может продолжаться вечно!

Я повернул голову в её сторону и уставился на неё безжизненными глазами.

– Это я виноват. – Всё что удалось выдать мне.

– Это не смешно. Мы же с тобой об этом уже разговаривали, помнишь? Ты не виноват – это несчастный случай.

– Это я виноват.

– Я понимаю, что брат для тебя много значил, но жизнь ведь не кончилась!

Я устало кивнул головой, этот разговор повторялся всю последнюю неделю. И с этим надо было что делать. Ходить и постоянно ныть не дело. Если решил, то надо действовать. У меня были мысли о самоубийстве. Но я не мог себя убить. Боль – это единственное, что меня останавливало. Я просто не мог причинить себе такую боль. Я хотел, чтобы меня кто-то убил. Но убил не жестоко, а быстро и безболезненно. Я знал, что так не может быть, как я хочу. Это решение пришло ко мне, когда я пытался перерезать себе вены. Я несколько часов просидел с ножом в руке, но не смог даже поднести нож к руке. Поэтому я искал того, кто сделает это за меня. Я сначала думал, что это сделает она. Но она боролась за мою жизнь и, ни за что бы, ни сделала это. Поэтому оставалось, немного усыпить её внимание ко мне, и начать искать нового палача.

– Рустам, ты должен понять, что ты ни в чем не виноват. Не вини себя и возвращайся уже! Ты мне нужен, очень нужен!

Её слова не меняются – постоянно повторяются. И это вызвано не скудным словарным запасом, а невозможностью сказать хоть что-то, что могло бы меня переубедить.

Поэтому я скажу ей то, что она хотела от меня услышать.

Я улыбнулся, наверное, впервые за последние двадцать четыре дня:

– Я постараюсь.

Она улыбнулась – её улыбка грела, ведь я уже и забыл, когда она в последний раз улыбалась. Положив голову ко мне плечо, она взяла мою руку и сказала:

– Когда-нибудь все будет как прежде.

Наивная....

Я открыл глаза и рефлекторно дернулся. Какой реалистичный сон. Сон. Нет, это был не сон. Это было, когда-то давно, ещё при жизни. Сомнений не было. В отличие от всего меня окружавшего, там всё было наполнено цветом. Не было ни одного намека, что где-то забыли добавить красок. Это и являлось для меня главным аргументом. К чему бы это? Понятно, что просто так люди не видят куски из прошлого. Есть какая-то причина. Может, чтобы напомнить? Что было до этого или к чему это привело в итоге?

Я попытался вспомнить, но безрезультатно. Моя память отказывалась выдавать хоть какие-то кусочки моих воспоминаний. Некоторые кусочки последних лет моей жизни просто отсутствовали. Может это и к лучшему – если эти воспоминания Я забыл, то значит так надо. Может, если Я их вспомню, то ничего хорошего мне это не принесет? Надеюсь, Я забыл что-то действительно плохое.

Провалы в памяти совершенно удручали.

Я потянулся за сигаретой и в спине раздался тихий хруст.

– А! – поежился Я от внезапной дрожи по спине. – Как всегда вовремя.

Хруст отдался не просто сигналом, что всё затекло – смени позу, а ещё и ноющей болью. Сигареты пока подождут. Расставив приоритеты, Я медленно поднялся с кресла. Голова слегка кружилась, и мое зрение показывала совершенно другую картинку – Я стал хуже видеть. Мое зрение никогда не было идеальным и когда оно начало становится хуже, Я всегда переживал. Это больше был страх остаться без главного органа. Нет зрения – нет нормальной жизни. Это как сидеть в хорошо освещенной комнате, где всё заставлено всякими разными безделушками, книгами или чем угодно! Ты всё ходишь и рассматриваешь это. Ты имеешь полное представление о любом предмете. И потом, свет резко выключают. Ты абсолютно ничего не видишь. Вокруг одна темнота. Но ты ещё не боишься – никакой паники. Ведь ты же знаешь, что свет скоро включат, и ты снова сможешь различать это огромное окружение. Или у тебя есть другой источник света, пускай это будут спички, фонарь или свеча. Хоть слабый свет, но они тебе дадут и не оставят тебя одного в темноте. Вот тут и начинается самое страшное: у тебя нет, ни фонаря, ни спичек и ты абсолютно уверен, что свет здесь никогда не включат. И ты остаешься один. Это не в физическом смысле, конечно. Вокруг тебя могут, находится люди, они могут помочь тебе ориентироваться в пространстве, помогать что-то делать.

И тогда у тебя есть два варианта: либо приспособиться, либо перестать быть полноценным членом общества. Ведь не все слепые сдаются – они пытаются жить дальше, не смотря на свой недуг, и у многих они вызывают восхищение и даже иногда предмет для подражания. Это случай из серии: «никогда не сдавайся!» Но так рассуждать может любой, кого это не коснулось. Я хочу быть реалистом в данной ситуации. Не каждый сможет справиться с навалившейся на него бедой. Не каждый сможет найти в себе силы. Я не смогу. Наверное.

Осуждать может каждый, но Я хотел бы посмотреть на тех людей, которые с отвращением смотрят на слабых. Я хотел посмотреть, как бы они действовали в данной ситуации. И Я знаю, что они мне ответят. «Мы справимся! Мы сможем!» Да-да. Так кричать и Я могу, причем обо всём. О любой ситуации. Но Я научился смотреть на жизнь трезво, и стараюсь не строить для себя иллюзий. Что Я мог бы сделать то или иное. Когда передо мной стоит какая-то цель или конкретная ситуация, в восьми из десяти случаев, Я знаю, на что Я способен, и что из этого получится. И в данной ситуации Я знаю, что мне страшно остаться одному в темноте. Ничего не видеть, абсолютно ничего! Я не хочу и боюсь этого. Но Я не боялся, когда Костя вел нас через потоки темноты. Я видел хоть какой-то кусочек света, и Я знал, что Костя не бросит меня тут. Это давало мне сил идти дальше.

Всегда, когда разговор заходит о моем зрении, Я начинаю метаться и суетится, как самый настоящий параноик. И как бы это ни было смешно со стороны, Я очень боюсь остаться без зрения. И поэтому этот сигнал стал для меня поводом для паники.

Глубоко вздохнув, Я поднес руки к лицу, борясь с искушением потрогать свои глаза. Я держал руки прямо напротив глаз, и теперь беспокойство об ухудшение моего зрения ушло на второй план. Относительно, хорошее качество – быстро переключаться с одной проблемы на другую. Не вспоминая причин первой. Но это только в определенных ситуациях, в конце концов – Я все равно вернусь к своим глазам. А теперь все мои мысли, занимали мои руки. Они потеряли свой первоначальный цвет – нежный оттенок серого сменил идеально белый цвет. И дело было не в освещении.

– Что за черт? – прошептал Я.

У меня не было ни одной идеи, чтобы это объяснить, но просто так ничего не происходит, верно? Возможно, Я просто испачкал руки где-то и из ничего развожу панику. Поэтому Я начал энергично тереть руками друг о друга. Но ничего не происходило – мнимая краска не стиралась. К тому же Я заметил, что мои руки были ледяными. Это был несвойственный рукам холод – Я не мог замерзнуть до такой степени.

Находясь в совершенно обескураженном состоянии, Я сел в кресло, продолжая держать руки перед собой. Я просидел так довольно долго, пока не стал замечать, что снова могу видеть без расплывчатых пятен. Дальний конец комнаты больше не представлял маленькие кусочки, которые перемешивались в хаотичном порядке. Картинка стала снова четкой. Моргнув несколько раз, Я решил убедиться, что с глазами всё в порядке, и провел пальцами по главному яблоку. Моему удивлению не было предела, когда Я осознал, что вожу пальцем по сухому глазу. Он был идеально сухим. Не веря в происходящее, Я даже надавил на него слегка, пытаюсь спровоцировать слезы. Но ничего не произошло. Я провел пальцем по другому глазу, но результат был тот же самый.

Почему они сухие?

Но было что-то ещё. Я моргнул ещё несколько раз. Я почувствовал небольшой дискомфорт – наверняка, что-то попало. Я провел по глазу пальцем ещё раз и сделал вывод, на моих глазных яблоках было что-то напоминающее рубцы.

Выйти из оцепенения мне помог голос Кости:

– Что это?

– Я не знаю – прошептал Я, поворачивая голову в его сторону. – Я не знаю.

– Пошли, пройдемся – предложил он.

Я молча последовал за ним – может он сможет определить что это? Костя подошел к противоположной стене и облокотился на неё. Я встал напротив него и спросил:

– Что со мной происходит?

– Не имею ни малейшего понятия. И мне это не нравится, как и тебе.

– Черт – прошептал Я.

Костя заметно нервничал, он беспокоился о моём состоянии не меньше моего.

– Расскажи мне всё, что ты заметил – может я что-то пропустил.

– Погоди. – Я глубоко вздохнул и собрался с мыслями. – Сначала Я заметил, что плохо вижу – Я очень испугался. Ты сам знаешь, как я отношусь к своему зрению.

Костя понимающе кивнул.

– Знаю – подтвердил он. – Что дальше?

– Потом мое зрение снова стало прежним, и тогда Я заметил, что мои руки стали белыми. – Я стал терять контроль над собой, и мой голос стал переходить на фальцет. – Я сначала подумал, что это Я где-то их запачкал и...

– Рустам! – оборвал меня Костя. – Не верещи – говори спокойно.

– Так. – Я несколько раз глубоко вдохнул, а затем продолжил. – Мои руки потеряли свой первоначальный цвет.

Нужно было успокоиться – что бы со мной не произошло, нельзя было паниковать.

– И все равно с моими глазами что-то не то! – не дав Косте заговорить, продолжил Я. – Они стали сухими и похоже на них что-то есть! Какие-то рубцы! Как они там оказались?

Я оттянул веко, чтобы продемонстрировать своё наблюдение.

– Не знаю. – сухо произнес Костя. – Но с ними произошло ещё кое-что.

– Что? – мой голос просел и вырвался глухим хрипом. – Что с ними?

– Я сказал, успокойся! – снова одернул меня Костя. – Они... тоже поменяли свой цвет.

Черные треугольные пятна по всей роговице.

Я ничего не ответил – нечего было отвечать. Я полностью погрузился в размышления о своих изменениях. Просто так это начаться не могло – что-то послужило причиной. Я правильно начал искать проблему, но именно на этом моменте Я и застыл. Вариантов никаких не было – оставалась надежда на Костю.

– Костя?

– Есть пару идей, как это с тобой могло произойти – начал он отвечать на мой не озвученный вопрос. – Ты мог отравиться каким-нибудь газом здесь, но этот вариант сразу отпадает – я бы это заметил. И второе... Ты мог подцепить заразу в гостинице – меня там не было и я не могу знать наверняка. Поэтому этот вариант наиболее подходящий.

– Наверное – согласился Я. – Почему именно газ?

Костя буркнул взглядом стену:

– Как по мне, это самый реальный вариант. И я даже знаю, как мы это проверим.

Я кивнул, что бы Костя продолжал.

– Я наблюдаю за нашим другом. Если у него не проявится ни один из твоих симптомов, то ты подцепил это в гостинице. Его с тобой там не было – и значит, заразиться он не мог. Нужно немного подождать. Так что иди и разбуди его.

Я развернулся и собрался уже выполнить поручение Кости, но остановился, сделав несколько шагов. У меня появился вопрос, который касался уже непосредственно Костю.

– Костя?

– Что?

– Ты сказал, что можешь передвигаться независимо от меня.

– Да.

– Может дело не в способностях у тебя или меня? То есть, Я хочу сказать, что ты становишься... самостоятельным. То есть, отдельной личностью.

– Ты хотел спросить, смогу ли я существовать отдельно от тебя?

– Да – но помимо этого, меня ещё беспокоило, что Костя может стать полноценным человеком.

– Не знаю. Я об этом не думал – но я не думаю, что незримый образ сможет обрести плоть и второй шанс.

– Наверное – уныло вздохнул Я.

Костя попытался положить руку мне на плечо:

– Да ты не переживай. Я всегда рядом.

– Так и есть – немного приободрился Я. – Значит, пока не паниковать и просто ждать?

– Именно.

Вместе с Костей, Я смогу подождать – он проконтролирует, чтобы Я держал себя в руках.

– Кстати, как дела наверху? – решил сменить тему Я.

Чтобы окончательно успокоиться, мне нужно было поговорить о чём-то другом.

– Уже день – сказал он, подняв ненадолго голову. – Никого нет.

– Отлично. Я пошел этого чудака будить.

Костя растворился в воздухе, а Я уже подходил к спящему Андрею. Он продолжал спать, свернувшись калачиком. Смотря на своего спящего спутника, во мне стали появляться новые мысли о лежащем человеке. Для меня всегда было интересным, как быстро может измениться мнение о человеке. И вот сейчас все мои подозрения, неуверенность и недоверие к нему переросло в ненависть. Её природа также оставалась для меня неизвестной. Откуда ненависти взяться за столь короткий промежуток времени? Он не успел сделать ничего такого, что могло так резко изменить моё мнение или же смог? По крайней мере, Я такого не могу вспомнить. Нет, вроде не было. Но здравый смысл не мог заглушить ненависть. Что-то во мне щелкнуло и теперь нормального отношения к нему не будет. Или Я подсознательно знаю, что он не заразился ничем? Но Я не могу знать, пока не проверю. Я подкурил сигарету и пнул ногой по койке. Железная конструкция в ответ оградило меня глухим щелчком, а Андрей резко подскочил от звука.

– Подъем – сухо произнес Я.

– Что? – Андрей спросонья не понял ни слова.

– Вставай – уже громче сказал Я.

– Да-да, сейчас – засуетился он. – Подожди.

Подскочивший Андрей, сразу выпрямился и встал рядом со мной. Его волосы лежали одной неаккуратной кучей, а на заспанном лице отпечатались полосы от железной койки.

– Пора идти.

– Хорошо. А ты как – выспался? – спросил он, озаряя меня лучезарной улыбкой, как ни в чем ни бывало.

– Более чем – отмахнулся Я. – Пошли.

Я первым полез по лестнице, не выпуская сигареты изо рта – мне не терпелось глотнуть свежего воздуха. Также Я хотел посмотреть на Андрея – подвергся ли он таким же изменениям, как и Я? Канализационный люк поддался мне с огромным трудом, и когда он открыл небольшую щель, мне в лицо ударил столб света. От неожиданности Я зажмурился, при этом, чуть не разжав руки. Падение с высоты нескольких метров никак не входило в мои планы. Пощурившись несколько минут, мои глаза стали потихоньку привыкать к сменившейся обстановке. Осторожно выбравшись на поверхность, Я сел на землю. Вокруг был тот же самый черно-белый пейзаж. Никогда не думал, что буду скучать по цвету. Я с тоской посмотрел на ухмыляющееся белое солнце. Такое же белое, как и мои руки, а затем на черную траву.

Андрей не спешил выбираться наверх – видимо тоже привыкал к дневному свету. Но именно после того, как Я об этом подумал, из люка высунулись его руки, а затем он полностью оказался наверху. На первый взгляд, он никак не изменился. Цвет его кожи был точно таким же, как и раньше. И всё было таким же. Он здоров.

– Везучий ублюдок – вырвалось у меня.

Несмотря на мой агрессивный настрой, сказал я это очень тихо. Андрей даже не понял, что я что-то сказал.

Мне оставалось только разочаровано покачать головой – значит гостиница. Чтобы Я там не подцепил – тот парень также заражен. Лёха, кажется. Как ни странно – теперь Я был заинтересован в его поисках. Если он заражен, то дело, определенно, в гостинице. И мы с ним становимся товарищами по несчастью. Но меня интересует не общая проблема, а её решение. Но тут два варианта: либо он так же, как и Я, не знает, что это. Либо он в курсе, как с этим справиться. Только откуда он может это знать? Не важно.

Один урок был усвоен мной ещё при жизни: если ты чего-то не знаешь – это не означает, что этого не знают другие.

Я перевел взгляд на стоящего рядом Андрея – он смотрел на небо и блаженно улыбался. Раз у меня появился личный интерес составить компанию этому чудика, то лучше с этим не затягивать.

Глава 3 [Надежда]

Андрей вытянул руки в стороны и громко зевнул:

– Не думал, что так соскучусь по дневному свету!

Я ухмыльнулся и потушил сигарету:

– И куда нам идти?

Андрей несколько раз повернулся на месте и сказал:

– Я узнаю это место, мы здесь бежали, как раз. И... мы бежали оттуда – он показал рукой за мою спину, а потом в противоположном направлении. – Значит нам туда.

Потушенный бычок все глубже уходил в землю под весом моей ноги.

– Тогда пошли – произнес Я, поднимаясь с земли.

Андрей улыбнулся, но уже через мгновение его лица отразило испуганную гримасу.

– Рустам.

– Что? – Я даже не был удивлен его реакции. Видимо, мои изменения очень заметны.

– Ты изменился... очень.

– И как же Я изменился? – мне было интересно услышать ещё одно мнение обо мне, но моя интонация показывала обратное.

– Ты белый, как смерть и твои... глаза...

– Что с ними? – в моих вопросах был издевательский тон, но мой спутник не слышал его, он был полностью поглощен изучением моего внешнего вида.

– Они черные... почти. – Андрей произносил отрывисто каждое слово.

– Черт – только и смог сказать Я. – А они не были такими с самого начала?

– Нет. Роговица у тебя была серого цвета.

А ты наблюдательный.

– Изменения здесь не залог выживания, и Я не думаю, что они пойдут мне на пользу – теперь Я был серьезен.

– Я тоже так думаю – согласился Андрей. – Но что с тобой случилось?

– Понятия не имею.

– Я думаю, что ты мог чем-нибудь отравиться там. Газом?

– Вряд ли – протянул Я. – Тогда бы ты тоже отравился.

– Верно – согласился он. – Тогда я не знаю, что с тобой происходит. Хотя... признаки отравления могут проявиться позже.

Соглашаться или высказывать ряд предположений, которые предложил Костя, мне не хотелось – слишком много времени уйдет на это. И к тому же эти объяснения бессмысленны. Нужно было, как можно скорее найти Лёху. А после этого расставлять все точки над «i».

– Какого цвета у тебя были глаза? – Неожиданно спросил Андрей.

– Зеленого. – Пробормотал Я, неожиданно закашляв.

– У меня карие были. – Продолжил Андрей.

Я посмотрел ему в глаза: роговица была темно серого цвета, но можно было с легкостью различить зрачок. Белок был идеально белого цвета. Его глаза были в отличном состоянии, что нельзя было сказать про мои. Я обреченно опустил голову и начал рассматривать грязь на своих кроссовках.

Андрей подошел ко мне и сказал:

– Да не переживай! Я уверен ничего серьезно! – с его искренней улыбкой можно рекламировать любой товар.

Я начал кашлять снова – кашель буквально разрывал меня изнутри. По горлу прокатилась волна маленьких колючих ударов. Я схватился за горло и всё никак не мог перестать кашлять.

– Рустам, что с тобой? – ко мне подскочил Андрей.

Не знаю, как он собирался мне помочь, но дожидаться Я этого не стал. Я вытянул руку в его сторону, и сквозь кашель прохрипел:

– Не подходи!

Я продолжал кашлять ещё несколько минут и когда перестал, Я осознал что стою на коленях, схватившись обеими руками за своё горло. Вдохнув несколько раз, я ощутил сухость в горле и во рту. Такой сушняк мог быть, если заснёшь под палящим солнцем с открытым ртом. Но ведь несколько минут назад ничего такого не было.

Мое состояние стремительно ухудшалось – мне срочно нужна была вода. Другого решения проблемы у меня не было – когда вокруг тебя совершенно ничего нет, пытаешься найти самый банальный способ. Только банальностью здесь не пахло, вода – это жизнь. И где её искать? Я не знал, как ориентироваться на местности – Я даже не мог вспомнить хоть что-то, чему нас учили в школе. Я невольно усмехнулся: из всего, что Я знаю – здесь ничего не пригодится. Спасибо интернету за весь хлам, который Я из него почерпнул – ничего нужного и полезного в нем не было. Да, интересы у меня были разные, но ни одного, который помог бы мне в критической ситуации. Совершенно бесполезные познания в музыке, в кино, в политике... Бессмысленный, пустой шлак. Единственное, что хоть как-то поднимало мне настроение – была мысль, что Я не умру от голода. Те ребята, целую неделю протянули без еды и воды. Это хоть как-то компенсирует моё невежество. Я поднял голову и посмотрел на Андрея.

Что смотришь? Может, ты знаешь ответы на мои вопросы?

– Мне нужна вода – прохрипел Я. – Быстро!

– Вода? – занервничал Андрей. – Я не знаю, где... подожди! Я видел ручей, когда возвращался из деревни! Да, точно! Я видел его – здесь не очень далеко!

– Видел? Отлично – беспомощно улыбнулся Я.

А от него есть польза. Возможно, стоит пересмотреть своё мнение на счет него? Но это потом – сейчас нужно идти к воде. Я, конечно, не уверен, что она мне поможет, а вдруг?

И другого варианта у меня пока нет. Сначала сухие глаза, теперь сухость режет мое горло. Поспешный вывод – Я высыхаю? Это меня совершенно не радовало – чем бы Я ни отравился, на пользу это мне не идёт. Я снова умру? И что тогда? Я снова окажусь в подобном месте? И так до бесконечности? Надо спросить *Костю* по этому поводу – может у него есть варианты на этот счёт?

– Тебе помочь встать? – спросил Андрей, снова подходя ко мне.

– Нет – отмахнулся Я. – Я сам.

Андрей сделал несколько шагов назад и развел руками. Мол, как хочешь. Но к его удивлению, Я с легкостью выпрямился. Увидев, что со мной относительно всё в порядке, он зашагал в сторону, предполагаемого ручья. Я зашаг за ним, стараясь подстроиться под темп моего проводника. Андрей явно спешил, только почему? Не думаю, что он так сильно за меня переживает.

Рядом со мной появился Костя:

– Ты как?

Я поднял большой палец кверху.

– Даже не сомневаюсь. Ты меня напугал – видел бы свое лицо. Я готов был поклясться, что ты либо язык выплунешь, либо у тебя глаза лопнут! – рассмеялся он.

Я скривил лицо в знаке, «не стоило – всё нормально».

– Ага. Конечно – фыркнул он.

После этих слов, он снова растворился в воздухе.

Люк, ведущий под землю, находился на небольшой поляне. На ней не было никаких цветов, только одна трава. Если на неё смотреть издалека, и если брать в расчет мое плохое зрение, то она кажется выжженной землей. Вокруг поляны простирался уже знакомый мне лес. При

такой цветовой гамме высокие березы отчетливо подчеркивали свою индивидуальность. Белая шершавая поверхность ствола с черными пятнами. Местами они были сплошными, а где-то представляли сборища маленьких точек.

Мы вошли в небольшой проход между деревьями и уже через несколько шагов полностью погрузились в плен леса. Смотреть назад было бессмысленно – увидеть дорогу назад уже было нельзя. Точно также, когда Я первый раз попал в этот лес. Остаться так совершенно одному – страшно. Когда у тебя нет ни единого шанса, чтобы спастись. Но если Андрей узнавал некоторые места, то наши шансы выбраться, без посторонней помощи, велики.

Андрей стал время от времени поворачиваться в мою сторону. Он был чем-то обеспокоен, но решался спросить об этом напрямик. И пока он собирается с силами, Я могу спокойно рассматривать окружающий нас лес. Не самое полезное занятие, но я смогу хоть как-то отвлечься. И всем что я видел, был только лес. Вся живность таинственным образом куда-то пропала. Не скажу, что этот факт меня расстроил, но помимо монстров здесь есть и обычные животные. И их сейчас не было.

– Рустам? – от изучения окружающего мира, меня оторвал голос моего спутника.

– Что? – вяло, отозвался Я.

– Я вот подумал – а дальше то что?

Тут и думать не надо, что он имел в виду.

– После того, как мы найдем Лёху? – предположил Я.

– Да. Как... как мы будем здесь жить?

С чем поспорить нельзя, так это с тем, что у парня очень дальновидные цели.

– Жить? – усмехнулся Я. – Молча.

– Нет, я серьезно! – воскликнул он. – Нам нужно будет найти других людей.

– А давай этим будем заниматься после того, как найдем Лёху? – предложил Я. – Сейчас у нас есть более приоритетные задачи.

– Ага – пробормотал он. – Но их можно искать и походу поисков.

Я был абсолютно уверен, что случайно встретить здесь человека, это как увидеть единорога или чернокожего астронавта, то есть маловероятно.

– Можно – согласился Я. – Если по пути попадутся.

– Можно и так – погрузившись, согласился Андрей.

Андрей отвернулся и слегка ускорил шаг – такими темпами он скоро перейдет на бег. Предпочитаешь бежать от всего? От любых поставленных вопросов, всего лишь чуть-чуть склонившихся не в твою сторону?

Окружение вокруг нас стало меняться – деревья теперь не составляли сплошной фон. Между ними стали появляться огромные пространства и за ними также не наблюдалось деревьев. И уже скоро деревья кончились – мы вышли на огромный луг. Он простирался далеко вперед, и его границ не было видно. На его поверхности мирно покачивались маленькие бутончики цветов. Все они были похожи друг на друга, как две капли воды, как внешне, так и по цвету. А здесь красиво. Я даже немного жалею, что не смогу попасть сюда при других обстоятельствах. Когда всё вокруг будет иметь цвет. Как ни странно, по цвету Я тосковал. Сначала Я не предавал этому значения. Мне даже показался интересным черно-белый мир. Возникло чувство, что Я смотрю старый черно-белый фильм, не самые первые немые, более поздние. Фильмы, в которых появился звук – те фильмы, которые похоронили гениальный талант Чарли Чаплина.

Пересекая луг, Я с несвойственным мне интересом рассматривал, как верхушки цветов бьются об мои колени. В неравной борьбе, они складывались под моими ногами и лишь немногие снова поднимались с земли.

Границей луга стал крутой спуск, начинавшийся ещё на лугу. И если неосмотрительно идти, то можно упасть вниз. Мы с Андреем остановились у его начала. И здесь наши поиски

подошли к концу. Внизу протекал небольшой ручей. Как раз то, что мне надо. Поверхность ручейка отражалась от солнца и была очень удобным ориентиром, если кто-то его потеряет. Увидев долгожданную воду, моё горло снова сковал неприятный спазм – нужно было добраться до неё как можно скорее. И теперь, мне это не составит никакого труда – ведь она была в каких-то считанных метрах от меня. Я провел пальцами по потрескавшимся губам – медлить нельзя. И пока Андрей копошился на месте, Я поспешил спуститься. Начиная с середины спуска, земля постепенно превращалась в грязь.

Поверх пыли, которая покрыла мои кроссовки, лепилась грязь. Каждый кусок был в самых разных местах и с каждым шагом размазывался всё больше. Но ничего страшного – сразу, как только напысь, Я их почищу.

Я наклонился достаточно низко, чтобы набрать воду в ладошки, и чтобы не испачкаться окончательно. С каждым глотком воды мне становилось лучше. Меня даже не останавливал тот факт, что вода была практически ледяной. Каждый глоток получался у меня жадным. Вода не собиралась исчезнуть в следующий миг, но мне казалось, что чем быстрее и больше Я выпью, тем быстрее мне станет лучше. И это было так.

Напившись, Я выпрямился и повернулся в сторону Андрея. Но его там не было.

– Андрей? – крикнул Я, сильно удивившись.

Мне никто не ответил. Я осмотрел окрестности, находившиеся в поле моего зрения. Пусто. Андрея нигде не было.

Что задумал этот чудик? Я снова повернулся в сторону склона и к своему удивлению не обнаружил теперь и его. Вместо него был луг, который теперь находился намного ниже чем раньше.

Что-то происходит и это не к добру.

– Костя? – прошептал Я. – Что это такое?

Ответ не последовало, Я повернулся назад, надеясь увидеть его с фирменной улыбочкой на лице, но его там не оказалось. И не только его. Теперь вокруг совершенно ничего не было – вокруг меня была тьма. Это была необычная тьма – Я прекрасно видел себя, как будто Я был единственным источником света.

– Костя! – закричал Я.

Мой крик о помощи был заглушен сразу же. Никакого эха – как будто Я находился в маленьком замкнутом кубе. Всё что здесь произойдет, здесь и останется. Я сделал всего несколько шагов назад и наткнулся на невидимое препятствие. Может оно и было видимо, но за счет окружающей тьмы его не было видно. Я облокотился на эту преграду, и начал медленно по ней сползать. Всё мысли пропали из моей головы – Я даже не мог испугаться. Я был уверен, что если бы это произошло, то у меня случился самый настоящий срыв. Совершенно один в замкнутом помещении, где нет совершенно ничего и никого. Даже *Костя* не может сюда попасть. Обессилевшей рукой Я полез за сигаретами. Нужно покурить – срочно, нужно успокоиться. Стандартная процедура для меня, даже когда Я спокоен. Покури и не важно что, всё станет лучше. И сейчас Я думал также. К моему удивлению спичка чиркнула, но огонь не появился. Но Я отчетливо видел искры и почувствовал небольшой дымок. Я протянул руку над спичкой и тут же одернул. Мою ладонь обжег самый настоящий огонь, который не было видно. От неожиданности, Я уронил спичку на пол, которая сразу исчезла, только достигнув поверхности. Я достал ещё одну спичку и чиркнул ей. Опять никакого огня, но мне хватило прошлого раза, и поэтому Я сразу поднес её к сигарете. Во рту сразу появился привкус фильтра вперемешку с дымом. Сигарета стала медленно тлеть. Ненужная спичка полетела на пол, где сразу же исчезла.

Сигарета тянулась удивительно долго – Я скурил всего половину, но мой организм был уверен, что сигарет было пять. Голова слегка кружилась, но иногда всё перед моими глазами начинало плыть, и радиус моего обзора менялся. То он медленно опускался вниз до уровня

моей шеи, то потом пытался запрокинуться назад, чтобы увидеть несуществующий потолок. Мне не было плохо – мой организм научился многое принимать в себя и какие-то несколько сигарет были для него небольшим дискомфортом.

Я потушил сигарету об край кроссовка и засунул её за ухо. Ещё успею.

Ещё раз осмотрев всё вокруг, а точнее ничего, Я задумался, как Я вообще здесь очутился? Нужно всё разложить по порядку: Я пил воду, потом Я не обнаружил Андрея, затем всё стало изменяться и, в конце концов Я оказался здесь. Как? Ведь не мог же.... Стоп. Вода. Дело в воде – Я начал пить воду и потом Я оказался здесь. Это, во-первых. Во-вторых, это могут быть последствия моего заражения. Именно! Почему Я не подумал об этом сразу? Скорее всего это из-за заражения! Второй вариант мне больше кажется убедительным.

Ладно, с этим Я разобрался, но как мне выбраться отсюда? Или всё само пройдет? А если нет?

Я закусил зубами сигарету, но подкуривать её не стал – этого не должно быть. Я не должен находиться здесь и тем более Я не должен оставаться здесь навсегда. Должен быть выход. Он всегда есть.

Это всё дурной сон или галлюцинация. Я закрою глаза, а когда их открою, всё будет нормально. Я снова окажусь в «Ирие». Я глубоко вдохнул – хуже все равно не будет. Успокоив себя этой мыслью, Я закрыл глаза. И открывать их совершенно не хотелось – может стоит всё оставить так? Нет, не пойдет. Я открыл глаза.

Сработало?

Надо мной простиралось уже знакомое мне небо. Каждое движение глазом мне давалось с большим трудом. А возможности повернуть головой и вовсе не было. Я лежал в воде. И она была ледяной. Я лежал в ручье. Я чувствовал движение воды, которая слегка ударялась об мою голову. Надо позвать *Костю*. Но мне не удалось выдать хоть одно слово. Вместо этого, Я еле слышно прохрипел.

– Рустам? – рядом раздался крик.

Надо мной появился Андрей. Его лицо было белым – за меня испугался?

– Рустам! Очнись! – закричал он, пытаясь меня поднять.

Я закрыл глаза – открывать их теперь не хотелось. И что Я там интересного увижу? Как Андрей мечется в попытках помочь мне? Нет, спасибо – мне такого счастья не надо. Но где же *Костя*? Почему *он* ничего не предпринимает? Я открыл глаза снова.

Я больше не находился во тьме. Я больше не в «Ирие». То что Я увидел шокировало меня. Я стоял в коридоре чьей-то квартиры. Она казалась очень знакомой. Я здесь был раньше. Да, был – это квартира моих родителей. Место, где Я вырос. Очертания квартиры постепенно прорисовывались и через несколько минут они дорисовали последние куски.

Я вернулся? Я вернулся в свой дом? Это определенно был он. Но как мне это удалось? Я сделал что-то определенное для этого или же Я никуда и не уходил? Все было неестественным, но не на вид, а исключительно по моим ощущениям. Только где и в чем подвох, если он, конечно, имеет место быть. «Ирий» – ты плод моего большого разума? Не знаю. И что бы получить ответ, достаточно сделать шаг.

Я стоял в коридоре, за моей спиной была приоткрыта входная дверь. Я аккуратно закрыл её, стараясь не шуметь. После Я повернулся и замер в ожидании. Свет доносился только из зала – остальная квартира погрузилась в темноту. Я сделал шаг и замер. Почему-то Я думал, что всё тут же исчезнет. Но ничего не изменилось. Родители наверняка там – нужно зайти к ним. Шаг за шагом я дошел до зала и остановился. Оставалось только зайти, но единственное, что у меня получилось – это замереть в дверном проеме. Мое лицо стало медленно расплываться в улыбке. Родители.... Я вас так давно не видел. Вы совершенно не изменились. Вы остались такими, какими Я вас и запомнил. Набрав полную воздуха грудь, Я вошел. Родители сидели на диване и читали. Это было их любимым занятием. Они всегда собираются вечером

и вместе читают. Зал был точно таким же, каким Я его видел в прошлый раз. Много времени прошло, а здесь ничего не изменилось. Всё тот же потрепанный диван, тот же книжный шкаф, стоящий напротив. Тот же полосатый ковер на полу и старенькие обои. В самом дальнем углу, с потолка сыпалась известка. На чем бы ни остановился мой взгляд – всё было по-прежнему. Да и это ни к чему – они достигли всего, чего хотели и прекрасно жили. К чему какие-то перемены? Никто из них не заметил моего появления и поэтому они продолжали читать. Я не могу просто так стоять....

– Мама? Отец? – Тихо проговорил Я.

Родители оторвались от чтения и подняли головы:

– Рустам? – Отец закрыл книгу и снял очки. – Как ты вошел?

– Дверь была открыта.... – Растерянно произнес Я, совершенно не зная, что сказать им дальше.

Мама очень внимательно смотрела на меня, не произнося ни звука. Отец тоже внимательно, хотя скорее больше недоуменно рассматривал меня. Как же меня здесь давно не было. Я выдохнул воздух и продолжил:

– Я так давно вас не видел.

– Рустам, что-то случилось? – строго спросил отец. – Зачем ты пришел?

– Я не знаю. – Оправдывался Я. – Наверное, мне раньше зайти....

– И что с твоей одеждой? Ты совсем за собой не следишь. – Также строго произнес отец. *Это не бред – они настоящие и они здесь! Я не могу в это поверить!*

Я не мог оторвать от них взгляд, чтобы посмотреть, что со мной не так. Наверное, Я весь в грязи....

– Да. – Я путался в словах. – Это нужно.

– Так зачем ты пришел? – повторил Отец.

– Я... так больше не могу – слова сами вырывались из меня.

О их смысле мне оставалось только догадываться. Они были не моими, Я как будто говорил заранее отрепетированный текст.

– Рустам, что ты имеешь в виду? – уже более мягко спросил отец, откладывая книгу.

– Я хочу начать всё сначала.

Комната погрузилась в тишину – Я ждал ответа родителей, так и не поняв, что Я имел в виду. Я понимал всё что происходит, но говорил кто-то вместо меня. Я хотел сказать им совершенно другое. Не то, что Я совершенно не понимал.

– Сынок, – наконец-то заговорила мама, – ты... серьезно?

– Да. – Улыбнулся Я.

– Сын. Мы возвращались к этому разговору уж не один раз – отец выпрямился. – Сколько это будет повторяться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.